

ЛЮБОВЬ БЫВШИЙ
ВСЕГДА НЕМНОГО
БУДУЩИЙ
Даниэла Ник

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БЫВШИЕ

18+

Будешь моей

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Даниэлла Ник

Бывшие. Будешь моей

<https://litres.ru/74079204>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три года назад я сбежала от предательства, попав в новый капкан – вышла замуж за тирана. Встреча в аэропорту с бывшим переворачивает все. В его глазах – голод. Голод по мне и нашей ушедшей любви. В моих – вселенская обида и разочарование.

Судьба нас сталкивает для работы в совместном проекте, от которого я не могу отказаться. Держу оборону, но случайные касания обжигают, взгляды будоражат душу, а вспышки страсти кружат голову.

Содержание

Глава 1. Злата	4
Глава 2. Злата	9
Глава 3. Злата	14
Глава 4. Злата	19
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Даниэлла Ник

Бывшие. Будешь моей

Глава 1. Злата

- Как долетишь, сразу же напиши, хорошо? – наверное, в пятый раз повторяет Максим.

- Хорошо, - послушно киваю головой, незаметно посматривая на часы.

- Еще есть время, Злата! – замечает мою нервозность, муж. – У меня складывается ощущение, что ты торопишься от меня сбежать.

- Что ты? – тут же расплываюсь в улыбке и пытаюсь смягчить его тем, что легонько касаюсь ладонью плеча. – Нет. Разумеется, нет. Я буду скучать.

- И я, роднуля! – притягивает меня к себе и зарывается носом в волосы, вдыхая аромат духов. – Терпеть не могу спать один.

Мы стоим посреди шумного зала аэропорта, обнявшись, а вокруг нас снуют пассажиры. Кто-то суетится, опаздывая на рейс, кто-то, наоборот, в предвкушении долгожданного перелета, весел как никогда.

Наверное, со стороны мы производим впечатление влюб-

ленной пары, которая никак не может расстаться. Нежимся в объятиях друг друга и шепчем на ушко ласковые слова. На самом же деле, все не так. Мне ужасно душно в браке с Максимом, и я сама до конца не могу понять, зачем вышла за него замуж два года назад.

Хотя нет. Зачем я себя обманываю? Я выскочила за Шарова, чтобы забыть свою первую любовь. Родного брата лучшей подруги – Арсения Санталова. Наш роман длился чуть более полугода, но оставил в моей душе глубокий след и дичайшее разочарование в мужчинах. Он мне изменил с коллегой. Цинично, стандартно и жутко банально. Я чувствовала, что что-то не так. Всегда ласковый и внимательный Сеня, постепенно стал отдаляться от меня, замыкаться и часами проводить время в ванной.

Я стала мониторить телефон, нюхала его рубашки, ничего не могла найти, но чуйка меня не подвела. Он флиртовал с кадровичкой. Чат с ней был, но ничего криминального, кроме одного, она могла написать ему в любое время дня и ночи. По разным вопросам, бытовым и рабочим. И он отвечал. Всегда. Не возмущался, не отказывал, это показалось мне странным, и я вывела его на разговор. Сначала он отпирался как мог, а затем предложил разойтись на время, чтобы хорошенько подумать. Это произошло как раз накануне 8 Марта. На корпоративе, посвященном Международному женскому дню, все и случилось. Он трахнул ее в каком-то закутке кафе, где проводилось мероприятие. Я почувствовала это на

расстоянии. У многих женщин в такие моменты, интуиция работает отменно, и я, как оказалось, не исключение.

- О чем ты задумалась? – вырывает меня из неприятных воспоминаний голос горячо любимого мужа.

- Волнуюсь перед полетом, - с кристально честными глазами, отвечаю я. – Ты же знаешь, у меня аэрофобия.

- Кстати, - наконец, выпускает меня из кольца своих рук, Шаров, и я, наконец, могу вдохнуть полной грудью. – У вашей конторы так много денег, что ты летишь бизнесом?

- В нашей «конторе», как ты выражаешься, Максим, ценят сотрудников, - еле сдерживаюсь, чтобы не нагрубить. Меня безумно бесит, что он так пренебрежительно называет фирму, в которой я работаю.

- А я говорил и буду говорить, что ваш Матвей Александрович, транжира и самодур! – фыркает мужчина, подхватывая меня под локоток. – Ему деньги с неба свалились, вот он и тратит их направо и налево.

Я молчу, потому что мне искренне надоело обсуждать своего начальника, которому, как мне кажется, Максим завидует. Наша фирма занимается регистрацией товарных знаков и выдает патенты. Я тружусь на должности руководителя отдела продаж. Повысили меня не так давно, и я полна сил и энергии. Поэтому, когда встал вопрос о том, кто полетит на месяц в Екатеринбург в филиал «Царской привилегии», с радостью вызвалась. Во-первых, я родилась в Свердловской области и до дома моих родителей будет всего три часа езды,

во-вторых, я смогу дышать полной грудью без присутствия мужа. И вообще, взвешу все и окончательно приму решение о разводе. А, может, чем черт не шутит, наоборот, пойму, что люблю его и соберусь в декрет.

- Не представляю, как ты без меня будешь эти дни, - продолжает рассуждать Шаров. - Ты же шагу ступить не можешь без моего контроля.

- Макс, - пытаюсь рассмеяться, - мне двадцать четыре года. Я ведь как-то дожила до встречи с тобой.

- Дожила – именно то самое слово, любовь моя! – смачно целует меня в губы. Совершенно неуместно, к слову сказать. – Потому что благодаря мне, ты вылечилась от булимии. И исход мог быть очень печальным.

Я предпочитаю промолчать, отключаясь от его брюзжания. Сколько можно? Он мне практически каждый день об этом напоминает. Максиму в этом году исполнилось тридцать, но мне иногда кажется, что все семьдесят и ему давно пора на пенсию.

Еще порядка пятнадцати минут он читает мне нотации и раздает поручения о том, как мне нужно себя вести, что есть и во сколько ложиться спать, когда мы, наконец, прощаемся. Я едва сдерживаюсь от ликования, когда машу ему ручкой и скрываюсь за матовым стеклом зала ожидания. Выдыхаю с облегчением и первым делом спешу в бар, чтобы выпить коктейль с мартини. Я его заслужила. Как раз в самолете меня накроет сон, и я не буду бояться и судорожно хвататься за

соседа по креслу. В бизнес-зал я решаю пройти чуть позже, ни разу там не была, и мне нужно морально подготовиться.

Приятный молодой человек принимает заказ, и я достаю телефон из сумочки, чтобы сделать фото и выложить в запрещенную сеть. Максима там нет, поэтому все безопасно.

На мне надет красный деловой костюм и белый топ, я подкрашиваю губы алой помадой и поправляю укладку на своих темных волосах. Выгляжу потрясающе, и фото получается с первого раза. Выкладываю как есть, даже без обработки. Блеск глаз делает меня загадочно-волшебной, я очень себе нравлюсь.

С наслаждением делаю первый глоток, прикрывая от восторга веки. Блин, такое ощущение, что я лечу в отпуск, а не в командировку. Раскатываю по языку приятный сладкий вкус, ощущая как ледяная жидкость стекает по пищеводу, и едва не стону от удовольствия.

- Злата? – окликает меня низкий бархатистый мужской голос. – Охереть можно. Злата!

Я оборачиваюсь назад, словно в замедленном кино и не могу поверить своим глазам. Сердце отбивает чечетку, а мартини встает поперек горла так, что я начинаю кашлять. Это просто треш. Передо мной, улыбаясь во весь рот, возвышается бывший. Арсений Санталов.

Глава 2. Злата

Первым желанием возникает сделать вид, что он ошибся, и я не Злата, а какая-нибудь Надя. Вторым – бежать без оглядки, но сдерживает то, что я еще не расплатилась за коктейль. Поэтому, навешиваю на лицо вежливую улыбку и равнодушным, на сколько могу, взглядом, скольжу по его фигуре. Мне хватает и доли секунды, чтобы составить образ.

За три года, что мы не виделись, Арсений возмужал. И превратился из молодого парня в респектабельного молодого человека. На нем красуется деловой костюм с белоснежной рубашкой, галстук отсутствует. Он явно посещает спортзал, потому что под костюмной тканью явно прослеживается развитая мускулатура и широкие плечи. Волосы тщательно уложены, а лицо гладко выбрито.

- Привет! – сиплю бросаю я через плечо и тут же отворачиваюсь. С неудовольствием замечаю, как мелко подрагивают мои пальцы, которыми я судорожно сжимаю тонкую ножку бокала. Я не готова с ним встретиться. Ни спустя три года, ни спустя три жизни. Нет и нет. Я и с сестрой его прекратила общение, чтобы не бередить душу.

После того, как он меня бросил, я не желала ему зла, но сейчас была бы гораздо счастливее увидеть его, собирающим объедки со стола, нежели сверкать передо мной белозубой

улыбкой. Всеми фибрами души желаю одного, чтобы он резко исчез, но Арсений даже не собирается слушаться и тут же внедряется в мое личное пространство.

В нос проникает аромат его туалетной воды, до боли знакомой, отчего непроизвольно подгибаются пальчики в кедках. Радует одно, я выгляжу превосходно. Красивая, яркая, в красном костюме и совершенно уверенная в себе девушка. Совершенно не так, как он меня запомнил в наш последний день.

- Златик! – зачем-то касается моих волос, а затем устраивается на соседнем барном стуле, не сводя с меня глаз. – Я так рад нашей встрече. Неожиданно очень!

- Неожиданно. Да, - прихожу в себя и делаю глоток коктейля, чтобы смочить горло.

- Ты прекрасно выглядишь! – замечает он, сканируя мой внешний вид. Лицо, шею, ложбинку груди, опускается глазами ниже, уже откровенно пялясь на мою задницу. Когда мы были в отношениях, он просто обожал ее трогать, гладить и просто шлепать, проходя мимо.

- Ага, спасибо, - буркаю я, делая вид, что сосредоточенно что-то ищу в телефоне.

- Как жизнь? – не отлипает от меня Арсений, отвлекаясь на то, чтобы заказать себе стакан воды с лимоном.

- Не жалуюсь, - пытаюсь быть любезной, а саму бомбит изнутри.

Как жизнь? Как, блядь, моя жизнь? После того, как из-за

него она просто рухнула в один миг, а мое сердце разлетелось на миллион осколков. Я получила расстройство пищевого поведения и жутчайшую депрессию, а еще, у меня появились фобии, о которых я даже не подозревала ранее.

- Куда летишь? – взгляд карих глаз устремлен на меня, и, хоть и он смотрит на лицо, мои ягодицы почему-то нагреваются.

- В командировку! - рывкаю я, потому что больше не в силах сдерживаться. – Ты серьезно думаешь, что я буду с тобой разговаривать и общаться как ни в чем не бывало?

- Злат, - обезоруживающе улыбается бывший. – Блин, три года прошло. Я вижу, что ты красива и полна сил. Подумал, что ты давно все забыла и начала новую жизнь.

- У меня хорошая память, Арсений. И с людьми, которые предают, я общаться не намерена! – фыркаю я, выживаю из сумочки купюру и бросаю ее на стойку. С меня довольно.

- Ни хрена не поменялась! – довольно хохочет Санталов, наблюдая за тем, как я злобно спрыгиваю со стула. – Не хочешь узнать, куда я лечу?

Мне становится абсолютно все равно, что он обо мне подумает, потому что я на пределе эмоций. И больше удобной я не буду.

- В пизду, Санталов, со свистом. Туда тебе и дорога!

Даже не успеваю сделать шаг, краем глаза замечаю, как на шею Арсению кидается какая-то блондинка шлюховатой наружности и истошно верещит на весь зал.

- Арсик, милый! Еле-еле тебя нашла!

- Отцепись, Мила, - рычит молодой человек, расцепляя кольцо на из рук на своей шее. – Злата, да подожди же ты!

Девушка, если и раздасована, вида не показывает, продолжая что-то возбужденно стрекотать про то, что таксист задержался и она боялась не успеть на рейс. Окончания повествования я не дожидаясь, спешно покидая место встречи.

Санталов, сука. Верен себе, опять выбрав какую-то дамочку с низкой социальной ответственностью. С той девушкой, кстати, отношений у них не вышло, и они расстались спустя три дня после корпоратива. Арс приехал ко мне, умолял простить и принять обратно, но я была непоколебима, вычеркнув его из жизни.

Нахожу глазами указатель дамской комнаты, и скрываюсь за тяжелой дверью, словно отгораживаясь от внешнего мира. Прохожу в кабинку, и, не смотря на абсурдность нашей встречи, не могу сдержать улыбку. Поистине, аэропорт уникальное место. Ведь только здесь никто не обращает внимания на спящих на полу людей или тех, кто в раковине моет голову или стирает носки.

Опустив стульчак, без сил опускаюсь на крышку и шумно выдыхаю. Жесть. Просто жесть. Зачем мы встретились? В миллионнике шанс увидеть бывшего практически равен нулю, и все эти годы я отлично справлялась. Я даже не летала в родной город, чтобы, ненароком не пересечься с ним. У Арсения там остался отец с новой семьей, с которой они очень

дружны.

А еще, я в шоке от своей реакции. Равнодушия и невозмутимости не получилось, и я дала реакцию. Яркую и эффектную, но я в любом случае собой довольна. Нет, разумеется, упоминание даже имени Арсения меня будоражило. Иногда мне снились сны с его участием, где он меня любит и ласкает. А я люблю его. Всем сердцем, но ему это не нужно. Господи, какой же наивной я была. Я ухаживала за ним, заботилась, отдавала всю себя, готовила сто блюд в день, а это оказалось никому не нужно. Он легко променял меня на кадровичку с сиськами, до сих пор не могу понять, что на него нашло и чем она его пленила.

От любви, несомненно, не осталось и следа. И вообще, мое сердце превратилось в камень и совершенно не знает жалости. Это страшно, я была очень эмпатичная до нашего разрыва, чего не скажешь сейчас. Сама того не желая, превратилась в равнодушную суку, которая больше не верит в любовь. Оставьте это для любителей женских романов и сериалов.

Глава 3. Злата

Просидев в кабинке порядка тридцати минут, бесцельно пялясь в экран, наконец, покидаю ставшие родными стены. Через несколько минут объявят посадку, и я направляюсь к гейту. В бизнес-зал решаю не идти. Невкусное печенье я не хочу, а еще, опасаясь, что там может находиться Санталов. Я не знаю, где он сейчас работает, но на момент нашего разрыва, он трудился в компании под управлением мужа его сестры, Вячеслава Кобзарь. В детстве Арсений учился в художественной школе и поэтому без труда взялся за новое направление в мире размещения рекламы на огромных медиа экранах.

Улыбчивые стюардессы помогают мне устроиться в удобном кресле возле окна и любезно предлагают шампанское, от которого я отказываюсь. От действия martini не осталось и следа, но веки уже наливаются тяжестью. Пожалуй, дождусь взлета, и тут же отрублюсь.

Откидываюсь на спинку кресла и закрываю глаза, читая про себя молитву. Это моя личная медитация перед вылетом. Аэрофобия, кстати, тоже появилась после измены. Не знаю, как они связаны, но факт остается фактом. Я жутко боюсь летать.

Из состояния покоя меня выдергивает вибрация телефо-

на, который я забыла перевести в авиарежим.

- Солнце, ты на посадке? – сообщение от мужа.

- Да. Сажу в салоне.

- Не холодно тебе? Все-таки, деловой костюм не лучший выбор для перелета. Нужно было надеть спортивный. Попроси у стюардессы плед, если что.

- Мне комфортно, Максим. Все хорошо. Настраиваюсь перед взлетом, - терпеливо набираю текст, борясь с раздражением.

- Вспомни установки, дыши правильно, - тут же прилетает от Макса портянка с инструкцией, которую я даже не собираюсь читать, просто ставлю реакцию. Господи, даже на расстоянии душит своей заботой.

- Отключаю телефон. Взлетаем! – печатаю в ответ и с облегчением выхожу из сети. Почему я так резко стала реагировать на его внимание? Я должна его уважать и быть благодарной за все, что он для меня сделал.

Вновь прикрываю веки, погружаясь в транс под ровный гул прогревающегося двигателя самолета. Краем уха слышу, как переговариваются бортпроводницы, шуршат мимо проходящие люди, и погружаюсь в сон. Сквозь дрему чувствую, как кто-то усаживается в соседнее кресло, но не готова сейчас любопытничать, чтобы не спугнуть свое расслабленное состояние.

В нос проникает знакомый аромат ветивера и бергамота, словно обволакивая приятным шлейфом, и я вдруг ощущаю

себя в безопасности. Даже мои влажные ладони высыхают как по волшебству, и я окончательно отрубаясь.

Мне снится какая-то невообразимая муть, настолько нереалистичная, что я даже не пытаюсь вникнуть в происходящее. Не знаю, сколько проходит времени, но, когда я резко распахиваю глаза, краем глаза замечаю, что мы парим высоко над землей.

А еще я ощущаю, что очень уютно пригrelась на чьем-то плече. Черт! Надо же, как меня развезло. С виноватым видом выпрямляю спину и вскидываю взор на своего соседа, готовясь рассыпаться в извинениях, но резко осекаюсь.

Пuls мгновенно учащается, а я вся, как стеклянный сосуд, наливаюсь яростью.

- Какого черта? – рычу я в самодовольное лицо Санталова.

- Совпадение, Злата, - растерянно разводит он руками, вновь улыбаясь так широко, что позавидовала бы Ингеборга Дапкунайте.

- Ты специально сюда уселся? – шиплю я, непроизвольно поправляя волосы. Уже потом, анализируя свое поведение, понимаю, что это выглядело как будто я прихорашиваюсь.

- И не думал даже, - пожимает он плечами. – Я же сказал, совпадение. Случайность.

- Что-то много совпадений для одного дня. Ты так не считаешь?

- Согласен, Злата. Кофе? Я позову стюардессу, - тянется он к кнопке вызова бортпроводника.

- Обязательно! Но лишь для того, чтобы я могла пересестись!

- Подальше? – лыбится Арсений, стреляя в меня глазами.
– Куда? На соседний самолет?

Его явно забавляет мое поведение. Самоуверенный юнец, ни капли не поменялся. Это у него от отца, просто копия. Оба считают себя неотразимыми. Правда, тот, в отличие от сыночка, не ходит налево от своей жены и в буквальном смысле носит ее на руках.

- Добрый день! – тут же материализуется рядом с нашими креслами миловидная сотрудница авиакомпании, в форменном костюме красного цвета. – Чего желаете?

- Девушка желает кофе, - быстро произносит Санталов, какого-то хрена хватая меня за руку. – Со сливками. И без сахара.

- Я желаю пересестись! – убиваю его взглядом, ожидая увидеть, как он без чувств валится на пол. Похоже, надо потренироваться, потому что я просто таращу глаза и на него это не действует.

- Вам здесь некомфортно? – участливо интересуется девушка, наклоняясь ближе ко мне. – Могу предложить плед. Теплый и уютный.

- Я не желаю сидеть с этим человеком! – яростно выдергиваю руку из его ладони. Она горит огнем в тех местах, где он прикасался своими горячими пальцами. – Он Он меня домогается! Видите?

Выпаливаю последнюю фразу непроизвольно, в тот же момент заливаясь румянцем. Господи, стыдно как! Какая я врунишка!

- Домогается? – возмущенно ползут вверх густые темные брови Арсения. – Вообще-то, это ты ко мне на плечо улеглась и сладенько спала, посапывая своим прелестным носиком. Я вообще тебя не трогал! Собирался поработать в воздухе, но вместо этого охранял твой сон.

- Вы немного взвинчены. Могу я предложить для Вас воды или чашечку кофе? – профессионально произносит девушка, явно принимая сторону Санталова.

- Кофе! – буркаю я, стараясь максимально отсесть от теплого бедра. – Со сливками. И без сахара.

Глава 4. Злата

Не смотреть. Не дышать. Не думать. Стараюсь вести себя максимально отстраненно, но у меня получается не очень. Я, в принципе, не самая ловкая. В детстве частенько падала на ровном месте, валилась с велосипеда и вечно набивала синяки. Стараюсь стать лучшей версией себя, но все равно от волнения разливаю кофе.

Арс наблюдает за мной, как за диковинной зверушкой и со вздохом протягивает салфетку, подкатывая глаза. Так всегда было. Младше меня на два года, но вел себя так, словно чуть старше. Но он и правда для своих девятнадцати, на момент наших отношений, был очень зрелым и собранным. В то время, как парни его возраста, тусили по клубам и форсили на тачках, Арсений учился, работал и помогал сестре с маленьким племянником. Именно в тот момент мы с ним и сошлись.

Это было странно. Максимально. Я знала его с малых лет и никогда не воспринимала всерьез. Ну, бегают и бегают мальчик. Софа вынуждена была отправиться в универ, и я осталась водиться с Савелием, ее сыночком, которого она воспитывала одна.

Мы с Савой сидели на кухне, и я кормила его супчиком, параллельно попивая кофе. Я как раз недавно рассталась с

молодым человеком и мое сердце было совершенно свободно. Арсений заглянул к сестре на обед и наткнулся на меня. Как сейчас помню, он снимает с себя толстовку, поднимает руки надо головой, футболка задирается и моему взору является стальной пресс с резко очерченными кубиками. Охренела я знатно и взглянула на него по-другому. Сеня быстро сориентировался и решил брать меня нахрапом. Мы переписывались всю ночь, обсуждая все на свете. Политику, религию, спорт, кинематограф. С ним было легко и непринужденно. Стоит ли говорить, что на следующий день мы пошли гулять, а потом страстно целовались в подъезде, как малолетки.

Переспали мы спустя неделю, и то только потому, что у меня были критические дни, иначе это случилось бы гораздо раньше. У меня не было большого опыта в сексуальной сфере, но он меня поразил. Мы совпали идеально, и я влюбилась по уши. Примеряла себе его фамилию, и мы даже с Софой шутили, что породнимся. Но, в итоге, шутки так и остались шутками, а она на моей свадьбе даже не присутствовала.

- Чего пялишься? – злобно спрашиваю я, затирая уродливое пятно на белоснежной майке.

- Мне всегда было приятно на тебя смотреть, - лениво отвечает хам, тянется ко мне и тоже принимается вытирать коричневый след от напитка.

- И трогать, похоже, тоже! – хлещу его по руке.

Мне просто плакать хочется и практически нечем дышать

рядом с ним. Сеня, как и раньше, заполняет собой все пространство, давит харизмой и энергетикой.

- И трогать тоже! – вновь лыбится, но руку убирает. Скользит по мне взглядом, стопорится на правой ладони, и, наконец, теряется. Да, это явно прослеживается в его глазах. Растерянность и неверие. Или мне хочется так думать. – Ты замужем?

Я машинально большим пальцем прокручиваю обручальное кольцо, которое резко жжет палец и нервно сглатываю вязкую слюну. Разумеется, я замужем! – хочется прокричать в его красивое лицо.

- Да, - коротко отвечаю я, а затем распечатываю маленькую шоколадку, которую мне презентовала стюардесса. Откусываю кусочек и отворачиваюсь к иллюминатору, внимательно рассматривая бескрайнее голубое небо. Над облаками всегда отличная погода и светит солнце. Вот бы и в жизни также.

- Ммм, - обескураженно тянет Арсений. – Я не знал. Давно?

- Давно, - с внутренним ликованием, произношу, оборачиваясь. – Мы поженились почти три года назад.

- Вот как?

Я замечаю, как он стискивает зубы, и вся его веселость пропадает как по взмаху волшебной палочки.

- И дети есть? – наконец, вопрошает Санталов, смотря мне прямо в глаза.

- Нет, - нахожу в себе силы ответить ровно, чтобы не дрожал голос.

У нас мог быть малыш, но я его потеряла на десятой неделе беременности. Плод замер, но об этом я ему никогда в жизни не расскажу. Не нужно. Ни к чему это все. Генетический анализ не показал ничего критичного, возможно, естественный отбор, возможно, мои нервы и нестабильное состояние в тот момент. Плюс я в немыслимых количествах глотала успокоительные и даже не помню, как сдала сессию. Как в тумане.

На тот момент я параллельно занималась наращиванием ресниц, и на два месяца отменила всю запись. Абсолютно. Мои руки так сильно тряслись, что я легко могла выколоть глаз клиентке. Я даже то, что у меня задержка, отразила лишь спустя недели три.

- И кто он? – не унимается Санталов, не сводя с меня глаз.

- Человек, - усмехаюсь уголком губ и разворачиваюсь к нему. – Тот, кто открыл мне себя. Тот, кто дарит любовь и ласку каждый день. И тот, кто никогда не предаст.

- Хм. Окей.

Молодой человек вынимает из кармашка макбук и разблокирует его при помощи отпечатка пальца. Как ни в чем не бывало загружает какую-то программу и принимается там чертить, ловко водя кончиками пальцев по тачпаду.

Я снова отворачиваюсь к иллюминатору, полагая, что аудиенция окончена. До посадки остается чуть более полу-

часа, и остаток полета я усиленно делаю вид, что у меня в телефоне есть что-то важное. Чищу галерею и ненужные чаты. В целом, все.

Арсений больше не делает попытки со мной заговорить и ведет себя максимально отрешенно, словно мы незнакомы. Эти качели окончательно выбивают меня из колеи, и я мечтаю лишь об одном – поскорее заселиться в отель и лечь спать.

Глава 5. Злата

Когда самолет идет на посадку, меня начинает неистово потряхивать. Мне страшно. Жутко страшно. Я зажмуриваюсь, глубоко дышу, пытаюсь привести себя в состояние равновесия, но выходит плохо. Еще и присутствие в соседнем кресле Санталова будоражит меня. Периодически он касается меня своим бедром, но я каждый раз дергаю коленом.

- Возьми меня за руку! – доносится сквозь гул моторов, его спокойный голос.

- Зачем? – злобно на него поглядываю.

- Тебе явно страшно. Возьми, будет легче. Ну!

Я отрицательно качаю головой и скрещиваю руки на груди. А в следующую секунду меня накрывает паническая атака. Я сталкивалась с ней несколько раз, знаю, что она несмертельна, но мне становится так жутко, что я едва сдерживаюсь, чтобы не расплакаться.

Дышать трудно, воздуха не хватает, сердце то клокочет как ненормальное, то, наоборот, замедляет темп. Грудную клетку стягивает, словно обручем, а затем резко отпускает. Я дезориентирована, голова кружится и начинается самая настоящая паника. Я рвано хватаю воздух открытым ртом, кисти рук дрожат, а по ногам расползаются мурашки. Мне хочется кричать, но в горле стоит ком, и я не могу выдавить из себя ни звука. Я боюсь потерять сознание и умереть.

Сквозь шум в ушах слышу, как Арсений зовет на помощь стюардессу. Похоже, она знакома с проявлением панички, потому что в ту же секунду у меня в руках появляется бумажный пакет, который Санталов помогает донести до моего лица. Я благодарно дышу, молясь о том, чтобы это состояние как можно быстрее прекратилось. Ощущаю, как мое плечо накрывает тяжелая ладонь, а затем осторожно прижимает к широкой мужской груди. Я слышу, как мерно стучит сердце и, мне мерещится, что наш пульс синхронизируется.

Свободной рукой бывший гладит меня по волосам, я хочу вырваться, но слишком слаба и эмоционально нестабильна, чтобы сопротивляться. Уши закладывает от перепада давления, мы вот-вот приземлимся.

- Я с тобой, - шепчет Санталов, успокаивая меня. – Ничего не бойся. Все пройдет, Злата.

Я усиленно дышу по технике «Квадрат», мне становится легче, постепенно сознание проясняется, а сердцебиение приходит в норму. Бортпроводница приносит для меня ста-

кан воды и спешно ретируется на свое место.

- Ты в безопасности, - продолжает свою мантру Санталов.
- Это просто паника, Золотце.

Золотце! Это обращение режет меня без ножа. Так называл меня только он, в самые близкие и интимные моменты наших отношений. Слезы обжигают веки и прорываются, скатываясь по щекам. Я даже благодарна случившейся паничке, потому что с легкостью спишу их появление на свое расстройство.

Наконец, чувствую в себе силы и отстраняюсь, убираю пакет и ощущаю, как самолет легонько касается поверхности земли, а затем слышу аплодисменты пассажиров. Мы в Екатеринбурге.

- Я в порядке! – слабо шепчу, чувствуя, как резко начинает болеть голова. – Спасибо.

- Ты уверена, Злата? – Арс выглядит очень обеспокоенным и взволнованным.

- Да. Такое бывает со мной.

- Раньше не было, - уверенно заявляет он.

- Раньше не было, - подтверждаю его слова, копаясь в сумке в поисках обезболивающего.

- Ты к родителям летишь? – интересуется молодой человек, придерживая стакан, из которого я делаю жадные глотки, запивая таблетку.

- Нет. По работе.

- Ммм, - тянет он, кружа глазами по моему лицу, а затем

тянется и легонько касается моей щеки, утирая слезинку. Кожа в этом месте начинает пылать, и я невольно потираю ее рукой, словно стирая след. – Меня папа встречает, можем вместе доехать до родного города.

- Нет, спасибо! – отказываюсь я, открывая сумочку. Смотрюсь в зеркало и чуть подкрашиваю губы блеском.

Провести в замкнутом пространстве еще три часа, пусть даже и в присутствии его отца, нет уж. Увольте. Я и так на пределе своих возможностей.

- Ты надолго в Екб? – продолжает допрос Арсений, внимательно следя за моими действиями.

- Надолго, – коротко бросаю я, демонстрируя всем видом, что не собираюсь продолжать тему.

- А муж твой как же? – в голосе явно слышится сарказм, что мне очень не нравится.

- А как мой муж – тебя не касается. У тебя есть, о ком волноваться, – окончательно прихожу в себя, ожидая, пока нас выпустят из салона. – Кстати, где твоя девушка?

Зачем я об этом спросила? Для чего? Мне же должно быть совершенно параллельно на это. Три года прошло. Я ведь не из праздного любопытства интересуюсь.

- У меня нет девушки, Злата, – твердо произносит Арсений, наклоняется за сумкой и укладывает туда ноутбук. – Я ни с кем не встречаюсь.

- Но, я же видела в аэропорту. Или это не считается? – нахожу в себе силы рассмеяться легко и непринужденно. –

И почему она не летит бизнесом?

- Мила? – хмыкает Санталов, оборачиваясь назад. – Она коллега. Линейный сотрудник, ей пока не полагается перелет повышенной комфортности.

- Коллега, - медленно произношу я, прищуриваясь. – Ты ведь любишь общаться «по-коллегски».

- Уже нет, Злата. Все в прошлом. Больше я такими глупостями не занимаюсь. Хватило одного раза, знаешь ли. Урок мне. На всю жизнь.

Я оставляю его реплику без ответа, потому что нас приглашают покинуть салон. Ручной клади у меня нет, и я, поднявшись с кресла, игнорирую протянутую руку Санталова. В чем ему нет равных, это в манерах. Отец хорошо воспитал его, жаль, что член в узелок не научил завязывать.

- Всего хорошего, Арсений Евгеньевич! – бросаю через плечо, направляясь к выходу.

- И вам, Злата Сергеевна! – озадаченно произносит он, явно пялясь на мою задницу, потому что ее опять припекает. – Рад был встрече.

Глава 6. Арсений

- Сын, привет! – во весь рот лыбится отец, встречая меня в зале «Кольцово». Он вообще не меняется. Мощный, сильный и надежный. – Ох, какой взрослый стал. Даже бороду через день бреешь уже?

- Папа! – ржу я, крепко его обнимая. – А ты, как я вижу, стареть не собираешься?

- Еще чего! – фыркает он, осматривая меня с ног до головы, а потом хлопает по плечу, явно довольный моим внешним видом. – У меня двое малолетних детей и молодая жена. Куда же мне стареть. А то, что я уже дед, мы никому не скажем.

Папа несколько лет назад второй раз женился, причем очень удачно. Катенька невероятная женщина, а, учитывая, что с родной матерью у нас с Сонькой общение не очень складывается, я бы мог даже назвать ее своей второй мамой. Она родила папе погодок Лизу и Никиту, они уже школьники. Я их обожаю, мы часто общаемся по видеосвязи, но вочию не виделись вот уже как года три.

- Окей, - соглашаюсь я, безнадежно шаря глазами по толпе пассажиров,двигающихся к выходу на улицу. Никак не могу выцепить красный костюм. Куда же она пропала?

- Ты кого-то ищешь? – не укрывается от отца мое взвинченное состояние.

- Со Златой Мирной вместе летели, прикинь, - решаю сознаться. – На плече у меня уснула.

- Ты ей эфира дал понюхать? – нахмуривается отец, покручивая на пальце ключ от машины. – Она тебе даже лицо не расцарапала.

- Ой, - вздыхаю я. – Все сложно, пап. Мы нечаянно встретились. Сначала в аэропорту, но она со мной и говорить не

стала. А потом я увидел ее в самолете. Злата спала, и я попросил мужика пересесть на мое место, мы и поменялись.

- Поговорили?

- Разговора не вышло, - хмуро отвечаю. – И я ее прекрасно понимаю.

- Будем караулить ее или идем?

- Идем. Катя, наверное, заждалась? И Лиза с Никитосом?

- Конечно. С самого утра скачут, как козлики. Вечером бабушка с дедушкой приедут, и дядька твой. Шашлык пожарим и закоптим скумбрию. Баньку затопим.

Златы нигде нет, и мы отправляемся на стоянку. На Урал пришла весна, и для конца мая очень тепло, но не жарко. Ярко светит солнце, отражаясь в свежих лужах. Блики слепят, и я надеваю солнечные очки.

- Дождь прошел? – спрашиваю, укладывая чемодан в багажник папиного Ренджа.

- Да. За час до твоего прилета примерно. Клещей еще больше станет. Вчера с Дэвиса трех снял. Хоть гулять с ним не ходи, - кивает отец, усаживаясь за руль. Посматривает в зеркало заднего вида и заводит автомобиль. – Там Мирная, похоже. Она к родителям прилетела? Серегу не видел в аэропорту. Кто ее встречает? Может, мы заберем?

- Она не к родителям. Сказала, что по работе прилетела. Поехали, - морщусь я, едва сдерживаясь, чтобы не свернуть шею.

- И где она работает? – любопытствует отец, трогаясь с

места.

В машине играет его любимая радиостанция, и я ловлю дежавю. Однажды, он встречал нас из Москвы. Мы прилетели с сестрой, Савой – ее сыном и Златкой на вечер встречи выпускников. Блядь, как в другой жизни это было. Мы были так влюблены, что я даже ночь без нее еле пережил, с самого утра рванув к ее родителям. Тогда казалось, что так будет всегда. Мы молоды, горячи и бесконечно счастливы.

- Сеня? – видимо, судя по интонации, не в первый раз зовет меня папа.

- Не знаю, - выныриваю из воспоминаний. – Я не спрашивал, а она не говорила. Да, Злата замуж вышла, оказывается.

- И правильно сделала, - неожиданно выдает родитель. – Не слезы ведь ей лить всю жизнь из-за тебя. Мамкины гены, похоже, сильнее моих отказались.

- Похоже.

Мама изменила отцу в свое время, и он мгновенно подал на развод, не предоставив ей ни единого шанса. Я в то время был мелкий, и не понимал, в чем суть. Но очень боялся, что отец нас с Сонькой забудет. Признаюсь, даже злился на него за то, что он живет в другой квартире. Ужасно скучал и ревел по ночам, до чего мне его не хватало. Но папа оказался настоящим мужиком. Мы с ним были постоянно на связи, он часто брал нас к себе, возил в походы, на сплавы, мы даже на гору какую-то лазили вместе.

- И кто ее муж?

- Не знаю, я же сказал! – уже начинаю раздражаться.

В первую очередь, на себя самого. Еще и коллега мне на шею при ней кинулась. Злата явно подумала, что я с ней сплю. Злится на меня все еще, что ожидаемо. С Сонькой перестала общаться, хотя раньше лучшими подружками были.

- Все, не лезу с расспросами! - миролюбиво заявляет отец, переводя на меня взгляд. – Ты, все-таки, завтра в Екат, или погостишь денька два?

- Завтра. Ты не дергайся, я на Бла-бла-каре доеду. Планирую в десять утра быть в офисе компании. Если что, Мила прикроет. Это моя коллега. Она занимается склейкой и монтажом рекламных роликов, - поясняю я. – Главное, быть к двенадцати на совещании. Познакомиться и наметить планы.

- Как ты сказал компания называется? «Царская привилегия»?

- Да, скромно, правда? – прыскаю я от смеха, немного расслабляясь. Встреча с бывшей меня знатно всколыхнула, конечно.

- Очень. А с чего такое название?

- Слушай, я погуглил. Оно пошло от первых охранных документов России. По сути, привилегия – это прототип современного патента. Ребята начали свой путь здесь, на Урале, а потом шагнули в Москву и Питер, - с удовольствием рассказываю я.

- А головной офис не в Москве?

- Неа. Здесь. Вот и пришлось мне лететь на согласование и для личной встречи.

- Зато дома побываешь. А то, как со Златой расстались, ни разу не был, – ворчит отец, включая поворотник к заправке.

Явно хочет выпить кофе и слопать хот-дог с сосиской. Я тоже не откажусь. В самолете, вместо еды, выбрал сладкий Златкин сон на своем плече. Так странно, конечно, жизнь устроена. Сегодня вы вместе строите планы на будущее, занимаетесь сексом, любите друг друга, а завтра уже совершенно чужие друг другу люди.

Глава 7. Злата

Контрастный душ, горячий кофе, вкусный завтрак – все это наполняет меня немислимым подъемом сил. Я прекрасно спала на новом месте, утопая в мягких подушках. Номер у меня чудесный, с видом на Исеть и набережную. Вчера вечером, глядя из окна на подсвеченные фонарями улицами, безумно хотела прогуляться, но усталость взяла свое.

Я лишь немного пообщалась по видеосвязи с Максом, отчего голова разболелась еще сильнее, и плюхнулась спать. Думать о Санталове я запретила. Категорически.

Офис «Царской привилегии» находится за городом, в кластере Технопарк. Приложение такси показывает мне, что дорога займет сорок минут. Я как раз успеваю. Надеваю перед большим зеркалом легкое шифоновое платье, длиной чуть

ниже колена, обувая босоножки на высоком каблуке и подбираю сумку. Я взяла с собой огромный чемодан летних вещей, они занимают мало места, поэтому выбор у меня приличный.

Волосы закручиваю в небрежный пучок, доставая две пряди у лба, тщательно прорисовываю стрелку на верхнем веке, причесываю и укладываю брови, наношу тени и румяна, а затем покрываю ресницы тушью. Подумываю о том, красить ли губы, и решаю, что это лишнее. В итоге подкрашиваю блеском.

Аромат на сегодня «Тилиа» от Марка-Антонио. Я так его люблю, что готова вдыхать целую вечность. Насладившись божественным запахом, укладываю в сумку ноутбук и выхожу из номера. Такси приедет с минуты на минуту, и я с удовольствием подожду его на улице.

Доброжелательно здороваюсь с портье, сдаю карту и вынимаю телефон, чтобы проверить статус заказа. Не успеваю загрузить приложение, как аппарат начинает вибрировать от входящего звонка. Максим.

- Доброе утро, любовь моя! – машет мне в камеру, отпыливаясь. На его голове надета кепка, козырьком назад, а глаза спрятаны за спортивными очками. В Москве еще нет и семи утра, а он уже вышел на пробежку. Неугомонный.

- Доброе. Не спится тебе? – выйдя на улицу, стреляю глазами в поисках машины, но ее еще нет.

- Без тебя не спится, в пять утра встал, - наблюдаю как за

его спиной сменяется картинка, сначала виднеются кусты, а затем высокие деревья. Судя по всему, он в паркет. – А ты как спала?

- Плохо, - кривлю душой, а потом прикусываю язык. Максим, в принципе, не хотел меня отпускать в командировку, это я настояла на том, что компания во мне крайне нуждается.

- Если так пойдет, нужно принимать на ночь мелатонин, - не упускает возможности дать мне непрошенный совет. – Хотя, все ожидаемо. Промышленный город, воздух грязный. Никогда не любил ту часть России.

- Максим, я здесь родилась вообще-то! – мгновенно вспыхиваю. – И мой папа – почетный металлург города!

- Прости, киска. Не хотел тебя обидеть. Ты у отеля? Покажи мне, что тебя окружает.

Я переключаю камеру и демонстрирую ему окрестности, краем глаза замечая, как под слагбаум проезжает такси. Явно мое.

- Да уж, - выносит вердикт Шаров. – Блеск и нищета.

- Максим, - прерываю его. – Мне пора. Машина подъезжает.

- Хорошего тебе дня, любимая. Не забудь про обед. Да, я скину тебе список более-менее сносных студий вокала неподалеку. По вечерам нужно заниматься. Не забывай, что для голосового аппарата необходимы тренировки.

Я отключаюсь и подкатываю глаза. Душно. Как же душно!

Поздоровавшись с водителем, внимательно рассматриваю проплывающие улочки Екатеринбурга. По сравнению с Москвой, здесь довольно тихо. А сам город очень компактный и удобный. Даже метро имеется, насколько я помню, самое короткое в мире. Всего девять станций.

Телефон снова издает сигнал, и приходит сообщение от мужа. Заботушка. Даже на пробежке про меня не забывает. Вокальные студии – адреса, ссылки в соцсетях и телефон для связи.

Мы познакомились с ним именно там. В порыве отчаяния, после болезненного расставания с Арсением, потери нашего малыша, я решила кардинально сменить сферу деятельности, и, поддавшись порыву, отправилась петь. Я надеялась через музыку выразить всю свою боль и бессилие. Максим оказался там совершенно случайно. Основатель студии планировал расширяться и переезжать в новое помещение, Шаров занимался поставкой стройматериалов и подбором работников для отделки и ремонта.

Не знаю, чем я запала ему в душу, но он дождался меня после окончания занятий и предложил подвезти. Разумеется, я отказалась, потому что видела его впервые в жизни. Но он оказался настойчивым и пригласил просто попить кофе.

На тот момент я еще не осознавала, что у меня расстройство пищевого поведения, но уже начинала понимать, что что-то не так. В состоянии депрессии я набрала лишние килограммы, пожирая тоннами фастфуд и запивая все это га-

зировкой. Деньги мне исправно присылали родители, общались по телефону, и они даже не догадывались о том, в каком аду я живу.

Дальше-больше, я начала загоняться по поводу своего веса и пришла к мнению, что именно поэтому мне изменил Сеня. Тогда в ход пошли походы в туалет и два пальца, чтобы вызвать рвоту. Меня швыряло из крайности в крайность, потому что я уже не могла справиться сама. Набивала желудок едой, а потом блевала и блевала. Это кошмар.

В кофейне я, как могла, пыталась держать себя в руках, нарезаю на малюсенькие кусочки пирожное, но потом сорвалась. Сказала, что мне нужно в туалет, взяла у кассира еще несколько штук и в туалете запихнула их в себя, запивая водой.

Как оказалось позднее, у Максима родная сестра страдала расстройством пищевого поведения, и он мгновенно понял, что у меня проблемы. Я отчаянно жевала жвачку, но он унюхал запах соляной кислоты и предложил мне помощь. Был максимально внимательным и обходительным, и я дала ему свой номер телефона. Какое-то время мы просто общались, и я переключилась на него, просто как на объект общения.

Я была совершенно одна. Близких подруг, кроме Софы, у меня не было. А приятельницам я не собиралась ничего рассказывать. Родителям – стыдно. Сдерживать себя я не могла, и, в один прекрасный момент, все выложила Шарову. Он самолично записал меня психотерапевту и отвез в назначен-

ный день. Поддерживал и подбадривал на протяжении курса терапии, и мне стало легче.

Я была благодарна за помощь, Максим проявлял мне знаки внимания, ласку и тепло, и я решила, что это оно. Надежный человек рядом – то, что нужно. Взрослый, опытный, влюбленный. Он сделал мне предложение, и я согласилась.

Глава 8. Злата

На территорию «Технопарка» машину не пускают, и я шагаю пешком по дорожке к зданию необычной формы. Оно невысокое, с центральным элементом, от которого, словно лучи, расходятся корпуса. Вокруг сосновый бор, с высокими деревьями, ровные зеленые газоны и чистота. Я наслаждаюсь пением птиц и звуками шуршания ветвей и травы в лесу, отмечая для себя, что во время рабочего дня, обязательно буду находить минутку, чтобы насладиться красотой природы.

Я без понятия, где находится офис «Царской привилегии», а заранее поинтересоваться не догадалась, поэтому устремляюсь к главному входу.

В вестибюле прохладно, бесшумно работают кондиционеры и довольно многолюдно. У ресепшен замечаю высокие витрины с неоновой подсветкой, на полках которых установлены мишки-роботы. Оказывается, их можно купить, самый блестящий, например, самый дорогой.

- Здравствуйте! – проговаривает мне девушка-админи-

стратор. – Чем я могу быть Вам полезна?

- Добрый день, - улыбаюсь ей в ответ и указываю подбородком на медведей. – А что они умеют делать?

- Это робот-пылесос, - обстоятельно отвечает сотрудница. – Но кто-то использует как личного официанта, отправляя, например, из кухни в гостиную. Привезти кофе, чай или бутерброды.

- Надо же. Здорово! – с восхищением осматриваю интерьер и понимаю, что мне здесь очень нравится. Много пространства, неона, света и воздуха. Технологичненько. – Вообще, мне нужна «Царская привилегия». Подскажите, пожалуйста, куда мне пройти.

- Вы тоже из Москвы?

- Да, - немного удивляюсь ее проницательности. На лбу у меня написано, что ли?

- Третий этаж, пожалуйста. Лифт слева от Вас.

- Спасибо большое!

Поднявшись на нужный этаж, сразу же вижу заветную дверь. Я всегда знала, что у основателей компании присутствует немного мания величия, но здесь она видна во всей красе. Огромная вывеска едва ли не сияет драгоценными камнями, насколько она яркая и блестящая. Хохотнув про себя, тяну дверь и вхожу в помещение.

Меня встречает девушка, на вид моя ровесница. Длинные светлые волосы заплетены в косу, пушистые ресницы обрамляют небесно-голубые глаза, а пухлые губы накрашены яр-

ко-розовой помадой. На ней надето бирюзовое платье и боножки на высоченных каблуках. Выглядит она мило, но слегка карикатурно. Как кукла Барби.

- Доброе утро! – пищит она тоненьким голоском, обнажая жемчужные зубки.

- Доброе. Меня зовут Злата Шарова. Я из московского филиала, - представляюсь я, осматриваясь по сторонам.

- Да, конечно. Проходите, пожалуйста! – указывает она вглубь офиса. – Мы Вас ждем, Злата Сергеевна.

Я замечаю, что пространство открытое. Никаких тебе пергородок из стекла или, хотя бы, кадок с растениями. Нет, все на виду, как на ладони. На мое появление никто не реагирует, погрузившись в работу. Надо же, какие молодцы, в Москве еще ранее утро, а тут кипит деятельность. В воздухе витает аромат кофе и во рту скапливается слюна, до чего мне хочется выпить американо.

- А куда именно проходить? – любопытно я, с интересом рассматривая интерьер.

Вдоль стен размещены высоченные стеллажи с папками и документами. Рядом с входом, где мы беседуем, целая стена практически до потолка увешана дипломами, сертификатами и благодарственными письмами на разных языках мира.

- Пока в переговорку, - пищит Барби, внимательно осматривая меня с ног до головы, как диковинку какую-то. Это забавно выглядит, и я улыбаюсь. – Там ваши московские коллеги уже ожидают, и совсем скоро начнется совещание.

- Московские коллеги? – удивленно спрашиваю.

- Арсений Евгеньевич и Милана, они будут заниматься рекламой и продвижением продукта, как я поняла, - мило улыбается блондинка.

- Очень интересно, - медленно произношу я, ощущая, как пульс сердца немислимо учащается. Санталов. Это явно он. Не бывает таких совпадений. Мне, наверное, мерещится, но сейчас я даже аромат его туалетной воды чую в воздухе.

- Кстати, не знаете, Злата Сергеевна? Арсений Евгеньевич женат?

- Арсений Евгеньевич? Не советую с ним связываться, - сам собой мелет мой язык. – Он черный вдовец.

- Черный вдовец? – заинтересованно смотрит на меня голубыми глазами Барби, приоткрыв рот. – Ух ты. А что это?

- Не что, а кто? – понижаю голос, поглядывая на дверь переговорной. – Он молодой такой, а уже трех жен похоронил. Представляете?

- Да ладно? – голубые глаза распахиваются еще шире, а черные ресницы трепещут как на ветру. – А отчего они умерли?

- Насколько я знаю, сердце не выдержало, - продолжаю нести чушь, получая от этого колоссальное удовольствие.

- Во время секса? – шепчет Барби, прикрыв рот рукой с длиннющими ярко-розовыми ногтишками.

- Если бы, - выдыхаю я. – Они старенькие уже были. Он охотник за милфами. Очень древними милфами. Каждый

раз надеется на чудо, что ему перепадет наследство и богатство, но каждый раз не везет. Пока ему никто ни оставил ни копейки.

- Так вот почему он работает? – понимающе кивает она головой.

- Да. Приходится крутиться и держать себя в форме.

- А на молодых не смотрит? – с сожалением интересуется блондинка.

- Неа. Говорит, не вставляют его.

Глубоко вдохнув, тяну дверь на себя и попадаю в пространство с огромным столом, интерактивным экраном во всю стену и ровными рядами стульев по бокам широкой столешницы. На одном из них восседает та самая девица из аэропорта, Мила, если я не ошибаюсь, а у панорамного окна, выходящего на живописный сосновый лес, спиной ко мне стоит мужчина. По широкой спине и узким бедрам я узнаю, кто это. Санталов.

Он медленно разворачивается на звук закрывающейся двери и сверлит меня взглядом. Изучает, кажется, каждый миллиметр моего тела, так внимательно, словно художник, который планирует написать мой портрет. Бесит меня невероятно.

- Доброе утро! – подрывается с места Мила, протягивая мне свою ладонь. – Меня зовут Милана. Вы же Злата?

- Доброе утро, - пожимаю ее руку, похожую наощупь на сырую котлетку. – Да, все верно.

- Вас не предупредили, но решили в параллель, для повышения продаж и развития сети, прибегнуть к помощи нашего агентства. На самом деле, это неудивительно, - хихикает девушка. – Мы просто топ. Здесь и близко нет профессионалов такого уровня, как мы. Правда, Арсений?

Девушка оборачивается через плечо, вперинаясь глазами в Санталова, я замечаю, что смотрит на него с таким обожанием, словно он с небес сошел, и меня даже передергивает от отвращения. Я сама такая была. Три года назад. Влюбленная идиотка.

- Выйди отсюда, Мила, - резко командует Сеня, продолжая на меня пялиться.

- Зачем? – резонно спрашивает она, посматривая на входную дверь.

- Выйди! – чуть тише произносит Санталов. В голосе слышатся сталь и твердость. Ничего себе, апгрейд за три года. Котенок превратился в котика?

- Я за кофе тогда метнусь, - будто извиняясь, лепечет Мила, выскальзывая за дверь.

Мы остаемся один на один в замкнутом пространстве, и мне буквально не хватает воздуха. Наверное, я делаю попытку улизнуть вслед за Милой, непроизвольно дергаясь всем телом, как в этот момент он широкими шагами приближается ко мне, как пушинку отодвигает в сторону и ловко закрывает дверь на замок.

Глава 9. Злата

Воцаряется звенящая тишина, такая пронзительная и плотная, что даже режет уши. В этом вакууме лишь ощущаю, как сильно колотится мое и сердце и взволнованно вздымается грудная клетка. Это какое-то умопомешательство или чья-то идиотская шутка. Неужели, в Москве больше не нашлось рекламных агентств? А даже, если и не нашлось, почему отправили именно его?

Я ни одной живой душе на работе не рассказывала о своем бывшем. Все коллеги свято верят в то, что я живу, как у Христа за пазухой и купаюсь в ласке и заботе, ведь Максим, как правило, всегда забирает меня с работы. И его ярко-красный «Хавэйл» знают даже охранники.

И о том, где я работаю, кроме родителей и не знает никто. И то, я не уверена, что они понимают, чем именно я занимаюсь. Все эти мысли вихрем проносятся в моей голове, а затем, вслед за оцепенением, приходит она. Ярость.

- Какого хрена происходит? – не сдерживаюсь в эмоциях и срываюсь на крик. – Ты меня преследуешь?

Я не верю своим глазам. Мы снова встретились! Санталов медленно, как асфальтоукладчик, прокатывается глазами по моей фигуре, задерживаясь на ногах, а затем возвращается к пылающему от гнева лицу, склоняет голову на бок и лениво улыбается. словно оценил меня по санталовской шкале, и очень доволен увиденным.

- Это ты, похоже, меня преследуешь, Злата, - выдает мерзавец. – Что тебе нужно от меня? Соскучилась по настоящему мужчине? Так и быть, порадую тебя по старой памяти. Раздевайся.

От его наглости я приоткрываю рот и заносу руку, чтобы отвесить звонкую пощечину, но Арсений ловко перехватывает ее, притягивает меня к себе и жарко целует.

Я цепенею в его руках, замирая от неожиданности. Он втягивает в свой рот мою нижнюю губу, варварски сминая ее и проникает в мою ротовую полость языком. Горячим, влажным и очень настырным. Исследует ее с таким рвением, словно сошел с ума. Сжимает меня своими ручищами, как тисками, и не дает ни вдохнуть, ни выдохнуть. Я пытаюсь оттолкнуть его, упираясь ладонями в широкую грудную клетку, спрятанную под рубашечной тканью, но выходит слабо. Нужно было не вокалом заниматься, а единоборствами.

Еще и запах его, кажется, навечно поселился на моих рецепторах, действует паралитически. Я беспомощно мычу в его рот, чтобы отпустил, но Санталов даже не собирается слушать мое невнятное мычание.

На мое агрессивное поведение он реагирует тем, что упирается мне в живот своим восставшим пенисом. Я не маленькая девочка, и ни с чем его не спутаю. От мысли, что он крайне возбужден, мне становится сначала радостно, а затем страшно. Я в ужасе. Правда, в ужасе. Я – замужем, он – предатель, а его язык – у меня во рту, в данный момент зани-

мается тем, что приглашает на танец мой язык. Мое нутро откликается на ласки, что просто выбивает меня из колеи. Я злюсь на свои ощущения и слабость. Соберись, Злата. Ну же! Тут же представляю Арса вместе с той сисястой кадровичкой, как невесть откуда берутся силы, и я отталкиваю от себя мужскую фигуру, параллельно умудряясь цапнуть его язык. Сильно. До крови.

- Злата! – смотрит на меня встревоженно. Глаза дикие, в них плещется похоть и морок, они потемнели как ночное небо и стали практически черными.

- Ты совсем охренел, Санталов? – вытираю губы тыльной стороной руки, ощущая, что они горят огнем, будто их перцем намазали. Во рту, на губах, на языке его вкус, смешанный с привкусом крови. Его так много, что я мечтаю добраться до уборной и прополоскать его водой. А лучше – спиртом. Обеззаразить все и стереть к чертовой матери.

- Сорян, не сдержался, - криво ухмыляется он, поигрывая челюстью. – Ты дикарка? До крови цапнула.

- Так тебе и надо, - фыркаю я, замечая на столе графин с водой. Наполняю стакан и показательно полощу рот, выплевывая остатки в кадку с цветком, стоящую у окна.

- Все еще злишься на меня?

- Нет, - усмехаюсь, складывая руки на груди. Краем глаза замечая зеркало, и оборачиваюсь к нему, чтобы посмотреть в свое отражение. – Не злюсь. Я тебя ненавижу.

Пытаюсь привести себя в порядок, выравнивая дыхание,

и, надеюсь, мне это удастся. Арсений же выглядит совершенно расслабленным и невозмутимым. У него даже волосы не растрепались, лежат себе, волосок к волоску. А я, как после битвы. Прическа в беспорядке, губы выглядят так, будто я целовалась с пылесосом, даже контур поплыл.

- Имеешь право, Злата.

- Ты реально собираешься здесь работать? Что за подстава? – шиплю я, резко разворачиваясь.

Меня просто бомбит от того, что этот мудака ведет себя так, словно ничего не произошло. Будто он мне не изменил три года назад, и не целовал жадно, зажав в свои объятия.

- Я реально прилетел сюда работать, - обстоятельно отвечает Санталов. – Это совпадение. Я тебе уже говорил. Ты забыла?

- Это дурдом. Открой дверь, сейчас же. Я звоню Матвею и улетаю первым же рейсом в Москву! - с этими словами устремляюсь к двери, цокая каблуками.

- К муженьку своему полетишь? – прилетает мне в спину.

- Конечно! – фыркаю в ответ, ощущая, как краснеют мои щеки.

- И все ему расскажешь?

- Что именно? – кожа под летним платьем усеивается мурашками, не оборачиваясь понимаю, что он стоит за моей спиной.

- О нашем поцелуе. Расскажешь? – тихо спрашивает он, склоняясь к моему уху. Кончиком носа проводит по линии

роста волос, собранных на затылке, и втягивает мой запах.

- Ты совсем умом ебнулся, Санталов? – мой голос чуть дрожит, но я стараюсь не показывать своей реакции. – Много на себя берешь. Открой дверь!

- Нервная какая, - хмыкает он, отстраняясь. – Похоже, муж тебя некачественно трахает, филонит. Первый признак неудовлетворенной женщины – она жутко нервная.

- Много ты понимаешь, малолетка! Тебе до него как до Китая раком! – специально провоцирую. Раньше это обращение его просто выводило из себя.

- Но, в свое время, ты умирала от любви к «малолетке», дорогая моя Злата Мирная! Спешу напомнить!

Мы сталкиваемся взглядами в зрительной сцепке. Секунда, две, три, и я моя рука взмывает в воздухе, и я со всей дури отвешиваю ему хлесткую пощечину. Звук шлепка разносится по помещению, а в следующую секунду в дверь начинают настойчиво колотиться.

- Арсений Евгеньевич! – судя по писклявому голосу, это Барби. – У вас замок закрылся, да? Ой, так часто бывает. От сквозняка, похоже. Злата Сергеевна, у вас все в порядке?

- У нас все в порядке, - держась одной рукой за щеку, открывает дверь Санталов. – Действительно, такие сквозняки у вас, просто кошмар.

- Степан Андреевич уже подъезжает, - тараторит Барби, удивленно посматривая в мою сторону, а я тут же устремляюсь на выход из душного кабинета. Мне нужно срочно по-

звонить начальнику и купить билет до Москвы. Я здесь не останусь ни на минуту!

Глава 10. Злата

Устраиваюсь на одной из удобных скамеек, вытягиваю перед собой ноги и шумно выдыхаю. Ярко светит солнце и чирикают птички, а у меня внутри просто атомная зима. Все выжжено, только пепел остался и лютый холод, пронизывающий до костей. Сейчас же прекращу этот цирк, и мне пофиг, что в Москве еще восемь утра.

Достаю из сумочки телефон и дрожащими от нервов пальцами набираю номер Матвея. Гудок, второй, третий, но мой руководитель даже и не думает мне отвечать. Еще бы, его день начинается не раньше десяти, а то и одиннадцати часов.

Это просто подстава. Отбиваю звонок и обессилено стону. Максим. О нем-то я не подумала. Если я вернусь обратно, он закроет меня в золотой клетке. Я и на работу пошла со скандалом, потому что он очень за меня волновался и хотел, чтобы я сидела дома. Меня же такая участь совершенно не радовала, и я настояла на том, что обязательно буду работать. Мне элементарно необходимо было общение с другими людьми, и мой психотерапевт на этом настаивал. На самом деле, его слово и явилось решающим, потому что, без него,

Шаров вряд ли дал мне зеленый свет.

Работать в «Царской привилегии» мне понравилось. Молодой, продвинутый коллектив, искренне любящий свое дело. Я влилась в атмосферу, жадно впитывая информацию, очень старалась и добилась повышения по карьерной лестнице. Сколько я зарабатываю, Максим не знает, ни разу не спрашивал, но относится к моей деятельности очень скептически. Мы живем в его квартире, он покупает продукты и оплачивает коммунальные платежи. На праздники дарит цветы и делает подарок, какой я попрошу.

Одежду, косметику и все остальное для себя, я покупаю сама. Мне так комфортно, а он не против. С недавних пор Максим все чаще и чаще начал заговаривать о том, что нам нужен ребенок, но я не готова. Я только получила повышение, с радостью вызвалась лететь в командировку, и декрет в мои планы не входит.

- Курите? – доносится до меня приятный женский голос.

- Вы мне? – вскидываю взгляд на рыжеволосую бестию с ярко-зелеными глазами.

- Ну, не вороне ведь, - смеется девушка. На ней надета белая рубашка и черные брюки, немного неуместные в такую жару.

- А, нет. Я не курю, - отворачиваюсь от нее, задерживая взгляд на кронах зеленых сосен, качающихся вдалеке.

- Жаль, конечно, - плюхается она рядом, явно намереваясь со мной поболтать. В нос проникает аромат таких же духов,

как у меня, и я невольно проникаюсь к ней симпатией.

- Отчего же?

- Потому что я хотела покурить, а сиги закончились, - поясняет она мне, как нерадивой школьнице. – Кстати, меня зовут Элина.

- Очень приятно. Злата.

Она осматривает меня внимательно, с головы до ног, хмурится немного, а затем резко поднимается с места.

- Туфельки красивые у тебя, пойдем на другую лавочку? Тут под камерами сидим прямо. Думаю, начальник будет меня палить, чем я занимаюсь. А я так работать сегодня не хочу, кто бы знал.

Сама не знаю зачем, но поднимаюсь за ней вслед и послушно шагаю, стуча каблуками. Меня-то никакой начальник не спалит, мне бояться нечего.

- Не видела тебя раньше, - снова изучающе на меня смотрит, поправляя свои огненно-рыжие волосы, а затем так громко кричит, что я даже дергаюсь от неожиданности. – Коляяя! Коляяя! погоди, Злата, сейчас вернусь.

Не успеваю и глазом моргнуть, как она вихрем срывается с места к охраннику, стреляет у него сигарету и спешит обратно, крайне довольная жизнью. Усаживается обратно, щелкает зажигалкой и с наслаждением затягивается.

- Ты откуда? – интересуется она, блаженно прикрывая веки.

- Из Москвы. Первый день сегодня.

- Ммм. И как там?

- Нормально, – пожимаю плечами.

Странные вопросы у нее, конечно.

- А на улице че тусишь?

- Начальнику вышла позвонить. Не отвечает.

- А че пулей вылетела из кластера? – продолжает допытываться Элина.

- Ты следила за мной? – недоуменно спрашиваю.

- Вот еще, - фыркает девушка, делая новую затяжку. – Стол около окна стоит, я все утро с тоской на улицу пялюсь. Вот и увидела тебя. Ты расстроенная очень, а я жутко любопытная. Расскажешь, что случилось?

- Ничего не случилось, - коротко отвечаю я, нервно одергивая подол своего платья. – Я пойду.

- Короче, я на психолога учусь. Готова тебе помочь. Бесплатно.

- Не нужно.

Разводняк какой-то. И чего она ко мне прицепилась?

- С мужиками проблема, да? Расскажи, легче станет!

Я замираю на секунду, взвешиваю. В конце концов, что я теряю вообще? Мне нужно высказаться, меня просто распирает изнутри.

- Я прилетела в командировку, и встретила бывшего, - выпаливаю на эмоциях, чувствуя, как губы снова начинают гореть.

- Ммм. А ты замужем, как я понимаю? – кивает она на

мою правую кисть, которой я сжимаю ремешок от сумочки.

- Да. Я замужем.

- И встреча тебя взволновала? – понятиливо заявляет Элина, выбрасывая окурок.

- Немного, - кривя душой, признаю.

- Каждый бывший немного будущий, Злата.

- Нет. Точно не моя тема!

Даже в страшном сне не могу такое представить. Я не готова снова проходить через ад расставания.

- Мужа любишь? – коротко интересуется моя новая знакомая, закидывая в рот жвачку.

- Скажем так, очень ему благодарна.

- Благодарна ты должна быть маме и папе за то, что тебя родили на свет, Злата. Не более. Я, конечно, не знаю, что он для тебя сделал, но на чувстве благодарности далеко не уедешь, - резонно отмечает девушка. – В общем, мужа ты не любишь.

- Я бы так не сказала, - продолжаю сопротивляться.

- Окей. Как знаешь. Короче, от бывшего ты бежишь. Есть чувства?

- Кроме ненависти – ничего, - прислушиваюсь к себе.

- Тем не менее, это яркое чувство, Злата. Порой, более горячее, нежели любовь. А чего расстались?

- Он мне изменил. И я его бросила.

- Красотка! – поднимает свою ладонь и протягивает мне, чтобы я ее отбила. – А сама как?

- Честно? – хмыкаю я. – Чуть не сдохла от тоски. Очень болезненно пережила.
- Вернуться хотел?
- Да. С цветами караулил меня, умолял простить. Но я не согласилась.
- Уиничка! Горжусь тобой. А сейчас он что?
- Ведет себя, как ни в чем не бывало. Улыбается и очень рад меня видеть. Он тоже в командировку прилетел, мы еще и работать вместе должны, - откровенничаю я. Элина очень располагает к себе и слушает крайне внимательно.
- О, ничего себе, какое совпадение. А ты не хочешь?
- Нет, конечно. Еще чего! Видеть его не могу! – кровь в венах снова начинает нагреваться и пульсировать в висках.
- Звоню начальству, чтобы сказать, что возвращаюсь.
- Хочешь показать ему свою слабость? – приподнимает она бровь, выдувая пузырь из жевательной резинки.
- Мне без разницы, как он это воспримет, - пожимаю плечами. – У меня нет цели что-то ему доказать. Совершенно.
- Уверена?
- Конечно!
- Хм. А с губами что у тебя? Целовались?
- Заметно? – прикрываю рот рукой, округляя глаза.
- Да, - хмыкает Элина. – С третьего этажа увидела.
- Он поцеловал меня, придурок. А я убежала. Ненавижу его!

Девушка молчит какое-то время, изучающе на меня смот-

рит и улыбается. Взгляд пристальный и будто пронизывает меня насквозь.

- Три года прошло, и такие эмоции? – наконец, выдает она. – Мне кажется, ты горишь и кипишь. Ты не отпустила его. А еще, тебя задевает, что он не раскаивается. Хочешь ему отомстить?

- Мечь? – удивленно вскидываю брови. – Я не думала об этом. Я домой собралась.

- Успеешь ты в свою Москву, к своему скучному мужу.

- Чего это он скучный? – даже немного обижаюсь ее прозорливости и тру лоб. Может, там бегущая строка идет из моих мыслей?

- Господи, Злата. Он нескучных мужей не улетают за три пизды на целый месяц. Можешь мне не рассказывать сказки, я тебя насквозь вижу. И вообще, судьба не зря вас столкнула с бывшим. Нужно воспользоваться моментом.

- Предлагаешь мне остаться?

- Конечно. И наказать его!

- Ты, конечно, суперпсихолог, - не могу сдержаться от смеха, но ее, похоже, это ни капли не обижает. – Все, как один, говорят о том, что нужно отпустить и забыть. А ты – мстить.

- В первую очередь, я, все-таки, женщина. Причем, справедливая. Запиши мой номер, на всякий случай.

Спустя некоторое время я возвращаюсь в офис «Царской привилегии», ощущая себя полнейшей дурой. Мало того, что совершенно незнакомой девице вывалила всю свою подноготную, еще и решила, что останусь в Екатеринбурге. И не из-за Санталова и мести. Это все бред. Ему и так всю жизнь мучиться из-за того, что упустил меня.

Я остаюсь из-за того, что не могу подвести команду, и мне реально интересно, насколько я смогу раскатать филиал. А еще, я не хочу возвращаться к Максусу. Да я даже полной грудью ни разу не вдохнула. На секунду мелькает шальная мысль, прилететь в Москву и пожить на съемной квартире месяцок, но я ее тут же отметаю. Во-первых, всегда есть шанс спалиться, во-вторых, это дорого.

- Злата Сергеевна! – бросается ко мне Барби. – А мы Вас потеряли. Степан Андреевич уже на месте, и совещание начнется с минуты на минуту.

- Извините, я вышла подышать свежим воздухом. Здесь очень душно!

- Простите, я ведь даже воды Вам не предложила! – тараторит блондинка, наполняя стакан водой из кулера. – Вот, пожалуйста. Проходите в переговорную, а позже, я покажу Ваше рабочее место.

Барби шагает рядом со мной, сопровождая, а я чувствую на себе изучающие взгляды сотрудников. Интересно, что наплела Мила о нашем уединении?

- Добрый день! – вхожу я в кабинет, где недавно меня жад-

но целовал Санталов.

- Привет, Злата! – тут же поднимается и спешит мне на встречу высокий полноватый мужчина лет сорока на вид. Он улыбается во весь рот, вытянув ладонь для приветствия. – Степан. Давайте без официоза, пожалуйста. Мы примерно ровесники.

- Без проблем! – расплываюсь в улыбке от абсурдности. Ровесники. Как же. Лет пятнадцать разницы.

За большим столом расположились сотрудники «Царской привилегии», в основном, мужчины. Они смотрят на меня с интересом, и я чувствую себя как на сцене. Не привыкла к такому пристальному вниманию. Арсений здесь же, его взгляд я тоже ощущаю на себе, но категорически игнорирую. Мила сидит от него по правую руку и что-то увлеченно изучает в ноутбуке, но достаивая меня внимания.

- Друзья, - обращается к присутствующим Степан Ловков, приобняв меня за плечи. – Хочу представить вам нашу столичную звездочку. Шарову Злату – руководителя отдела продаж. Златочка за шесть месяцев добилась впечатляющих результатов, увеличила базу контрагентов и количество зарегистрированных патентов на двести процентов! Я считаю, это достойно аплодисментов.

Сотрудники одобрительно кивают и принимаются бить в ладоши.

- Спасибо большое, Степан. Это не только моя заслуга, но и всей команды, которую мне удалось собрать, - смущенно

проговариваю я.

- Не скромничайте, Златочка! – щебечет мужчина, провожая меня до свободного стула, который расположен прямо напротив Санталова. Словно специально! Удивительно, но мой ноутбук здесь же, правда, в закрытом виде. – Присаживайтесь. Сейчас начнем!

Барби бесшумно появляется в переговорной, разнося напитки, которые, по-видимому, сотрудники заказали заранее. Я же, допиваю свою воду из пластикового стакана. Степан говорит проникновенные речи, включает мультимедийный экран и берет в руки пульт. Похоже, сейчас будут слайды.

Я стараюсь вникнуть в суть происходящего, но каждый раз сбиваюсь, потому что никак не могу расслабиться. Там, на улице, я решила, что мне все по плечу, и я без проблем смогу игнорировать присутствие Арсения, но сейчас я опять задыхаюсь. И щеки горят так, будто он мне надавал пощечин, а не я ему. Боковым зрением замечаю, что он на меня не смотрит и очень увлечен тем, что изображено на экране. Мила наклоняется к нему, слишком близко, что-то шепчет, поправляет волосы, и, будто бы невзначай касается его груди. Я все силы бросаю на то, чтобы никак не реагировать и крепко сжимаю кулаки под столешницей. Так сильно, что на ладонях остаются лунки от ногтей.

- Наша цель, - вещает Степан, - захватить рынок. Наши уважаемые граждане, до сих пор надеются на авось, и не предпринимают никаких шагов для защиты интеллектуаль-

ной деятельности. Я не буду вам рассказывать историю о компании «Сервисгаз». Вы и без меня ее прекрасно знаете.

О, об это компании, действительно, знают все. Выходцы из машиностроительного НИИ разработали газовые колонки, которые позволяют ускорить процесс заправки топлива в два раза, а себестоимость уменьшить на треть. Работали себе спокойненько, а затем решили выйти на «Газпром». Так вот, один недобросовестный сотрудник «Сервисгаза» продал разработку и живет себе припеваючи на Багамских островах, а с его легкой руки «Газпром» пользуется ноу-хау и экономит деньги. Миллиард долларов. А что имеет «Сервисгаз»? Ничего. Они находятся на грани банкротства.

- Возможно, наша задача покажется амбициозной, но я считаю, что вполне выполнима, - продолжает вдохновенную речь Степан. - Прирост в три раза к концу года. Как вам?

- Шикарно, - поднимает руку один из сидящих за столом. – Но как мы это сделаем? У людей элементарно нет денег. Чтобы зарегистрировать товарный знак нужны десятки тысяч рублей.

- Игорь, - хмурится Ловков, тормозя изображение на экране. – Мне иногда кажется, что ты против нас.

- Что ты, Степа, - смеется сотрудник. – Я просто спросил.

- Можно я отвечу? – берет на себя инициативу Арсений, поднимаясь на ноги. – Степан, позволишь?

- Пожалуйста, Арсений, пожалуйста! – кивает головой мужчина и с довольным видом плюхается в мягкое крутяще-

еся кресло.

Я откидываюсь на спинку своего стула и стараюсь принять самое безразличное выражение лица. Я не хочу слышать Санталова, меня раздражает манера его речи и тембр голоса. Жутко противный, даже вибрации пробегают по всему телу. Но надо отдать ему должное, для своих неполных двадцати трех, он очень уверен в себе. Даже чрезмерно. И материалом владеет прекрасно. Просит Милу включить презентацию, и погружает нас в мир рекламы. Вещает про контекст, лиды, лендинг и конверсию. Посмотрите на него, какой умный. Все слушают, аж рты раскрыли.

- Спасибо большое, Арсений! – наконец, благодарит его Степан, когда Санталов заканчивает. – Наглядно и понятно. Сейчас предлагаю отправиться на обед, а потом приступить к работе.

Я закрываю ноутбук, намереваясь найти свое рабочее место, про которое мне говорила Барби. Надо узнать, как ее зовут, я даже не знаю, как к ней обращаться. В переговорной становится шумно, слышится звук отодвигающихся стульев, смех и голоса.

- Злата, ты идешь? – как по волшебству, появляется рядом Арсений. Мила, выключает проектор и складывает в портфель ручки и блокнот, посматривая в нашу сторону. Выглядит жутко расстроенной и потухшей.

- Куда? – холодно интересуюсь я, останавливая свой взгляд на его лице. Следа от пощечины как ни бывало. Жаль.

- Обедать. Перерыв ведь.

- Я не голодна. Спасибо.

- Нам надо поговорить, Злата. Ты ведь понимаешь, что это просто прием пищи, - вновь сверлит меня взглядом, но я стойко держу оборону. Изучая свой маникюр. Я не так давно поменяла форму на мягкий квадрат, и она мне чрезвычайно нравится. Пальцы смотрятся изящно.

- Мне с тобой не о чем разговаривать, Арсений. Не утруждайся. И вообще, не нужно ко мне подходить. Я все еще в шоке от твоих манер и того, что ты сделал. Не вынуждай меня идти на крайние меры.

- Какие? – усмехается изменщик. – Пожалуешься своему мужу?

Ему еще и смешно. Господи, как же он меня бесит! Самоуверенный, наглый мальчишка!

- Обвиню тебя в харассменте!

- О, я очень испуган. Как знаешь, - пожимает он плечами, закладывая руки в карманы пиджака. – Мила, подожди, вместе пойдем!

Его коллега тут же веселеет и счастливо улыбается, спеша к нему. Прихватывает за локоток и принимается возбужденно делиться впечатлениями, я провожаю их взглядом и сверлю широкую спину до тех пор, пока они не скрываются из поля моего зрения. Я остаюсь в гордом одиночестве, испытывая странные чувства. Меня разрывает от злости и недовольства. А еще промелькивает что-то, похожее на ревность.

И именно в этот момент я понимаю, что я жажду крови. Он живет свою лучшую жизнь, ни капли не переживая о том, что со мной стало после нашего разрыва. Что ж, милый, возможно, я и воспользуюсь советом своей новой знакомой. И заставлю тебя страдать.

Глава 12. Злата

Чуть позже понимаю, что совершила ошибку, отказавшись от обеда. Около трех часов дня я ощущаю жуткий приступ голода, отчего живот урчит так громко, что мне даже становится неловко.

Мне предоставили отдельный стол недалеко от большого окна, с краю, чему я очень рада, потому что не хочу сейчас находиться в гуще событий. Сисадмин Антон помогает мне подключиться к местной сети интернет и настроить связь с принтером, чтобы я могла отправлять документы на печать с ноутбука. Мне так удобнее, чем со стационарного компьютера.

Я знакомлюсь с частью персонала, стараясь запомнить, кого как зовут. В основном, я буду работать с девочками из отдела продаж – Аней и Ириной. Они меня постарше, но мы быстро находим общий язык и обмениваемся номерами, я

создаю рабочий чат и добавляю их туда.

Арсений с Милой, на мое счастье, устраиваются за колонной, их столы располагаются рядышком. Санталова мне не видно, а его шлюховатая сотрудница периодически мелькает в поле моего зрения. Несколько раз я даже ловлю на себе ее изучающий взгляд, но всячески игнорирую. Никаких нервов не напасешься на этих дамочек.

Барби стучит каблуками, бегая туда-сюда, ее писклявый голос раздражает ушные перепонки, и я, наконец, не выдерживаю.

- Ирина, - обращаюсь к коллеге, поднимаясь с кресла. – Подскажи, пожалуйста, где здесь буфет или кафе?

- На первом этаже, Злата, - с готовностью отвечает мне девушка. – Проводить?

- Спасибо. Я найду.

- Отчет за первое полугодие почти готов, - сообщает Анна, отрываясь от монитора.

- Ого, как быстро, - удивляюсь я, подходя к ней ближе. – Ты заранее подготовилась?

- Нет, - смеется она. – Просто у нас с Ириной все по папкам разбито, и из таблицы отчет мгновенно подтягивается. Плюс в программе все есть, но нужно сверять, потому что иногда бывают баги.

- Отлично. Тогда, скинь мне на электронку, я вернусь и посмотрю.

Взяв с собой телефон и банковскую карточку, шагаю на

выход, ощущая, как меня провожают взглядами. Потребуется время, чтобы влиться в коллектив, но меня это не пугает. В конце концов, я работать прилетела, а не знакомства заводить.

Замечаю, что в офисе у всех установлены мониторы от яблочной компании, есть несколько зон отдыха с мягкими креслами, на низких столиках установлены миски с орешками и сухофруктами. Это мило, потому что в московском филиале имеется только чай и вода в кулере.

На Арсения я не смотрю, проходя мимо, утыкаюсь в телефон. От Максима висит несколько пропущенных звонков и сообщений. По всплывающим уведомлениям вижу, что он меня потерял и явно сердится.

Бабри щебечет по телефону, но успевает мне доброжелательно улыбнуться и даже кивнуть. В целом, она очень даже неплохая, старательная.

В коридоре ощутимо жарче, видимо, кондиционер не справляется с жарой, зато гораздо тише. Здесь уютно, возле больших окон, выходящих во двор здания, установлены цветы в кадках и кулеры с водой, на стене висит стенд с указанием организаций. Пробегаюсь глазами по списку, удивляясь, чего здесь только нет. И офис по разработке роботов, и покрасочная камера, даже студия изготовления эфирных масел.

Звонить мужу не хочется, но я пересиливаю себя, решая спуститься по лестнице, а не воспользоваться лифтом. Он

снимает трубку мгновенно.

- Злата! – по голосу слышу, что недоволен.

- Макс, только освободилась! – начинаю тараторить, чтобы он не успел разогнаться. – Столько работы, просто ужас. Пока со всеми познакомилась, пока рабочее место оборудовала, даже на обед не успела сходить.

- Неужели, сложно написать мне два слова, Злата? Я волнуюсь.

- Чего же волноваться? Все в порядке, - пытаюсь казаться легкой и веселой, но у меня мороз по коже прокатывается от его тона. Это просто невыносимо. Даже на расстоянии.

- Ты знаешь, что мне не нравится твоя работа и мнимая самостоятельность. Еще и обед пропускаешь. Забыла, чем это чревато?

- Все под контролем, Максим. Я как раз иду обедать.

- Обязательно поешь суп, - назидательно произносит он.

- И возьми овощной салат. Никаких булок, тебе не нужны быстрые углеводы.

- Хорошо, Максим.

- Я посмотрел по карте, кластер находится в ебнях, на чем ты будешь добираться до работы? И вообще, почему ты мне не сказала, что он расположен в лесу?

- На такси. Компания берет на себя все расходы.

Я уже спустилась на нужный этаж и кручу головой в поисках буфета. Нахожу его сразу, это даже не буфет, а вполне себе приличное кафе.

- С левыми мужиками ездить? Такое себе развлечение, конечно, - не унимается Максим.

- А что ты предлагаешь? Могу взять машину напрокат, - спокойно предлагаю варианты.

Я жутко терпеливая, сама поражаюсь своей выдержке. Хочу поскорее закончить разговор, чтобы он мне аппетит не портил своими нравами.

- Машину напрокат? – хохочет Шаров. – С ума сошла? Ты разобьешь ее в первый же день. У тебя опыта вождения почти нет, ты как обезьяна с гранатой, любимая. Нет. Такой вариант тоже не устраивает. Ходит автобус, мне кажется, это то, что надо?

- Автобус? – нахмуриваюсь я, открывая дверь кафе. Окидываю взглядом помещение и понимаю, что это столовая. С раздачей и подносами. Еще лучше.

- Да. Ходит трижды в день. Уверен, большинство работников на нем добираются. Провентилируй вопрос, Злата. Побереги деньги компании. По миру их пустишь. Еще и с увеличением продаж у тебя ничего не получится. В этом я уверен. Нужно было кого-то более опытного отправить.

Я глотаю его слова, тяжело сглатывая. Прямо физически ощущаю, как пропасть между нами растет и растет. Максим становится просто невыносим.

- Кстати, - как ни в чем не бывало продолжает он болтать. – Я тут подумал. У меня получится прилететь к тебе через пару недель.

- Прилететь? Сюда? – лепечу я, подходя к витрине и изучая ассортимент.

- Ну да. О чем только твое начальство думает, разлучая на месяц супругов. Я уже соскучился, Злата. Можем и до родителей твоих доехать, уверен, они будут рады нас увидеть.

- Ааа. Да. Конечно, - выдавливаю из себя, холодея изнутри. Я не хочу его видеть. И везти в родной город тоже.

- Целую, душа моя. И люблю безумно! Вечером звони! – мурлыкает на прощание муж, а я задеревеневшими пальцами отбиваю звонок.

Мне плохо, очень плохо. Снова кажется, что я задыхаюсь, а пульс зашкаливает. Как в тумане беру себе кучу еды, две бутылки воды, запихиваю в себя, не до конца соображая, что вообще делаю. Желудок, с непривычки, растягивается до немислимых размеров, но я пью и пью воду. Благо, в зале никого нет, иначе, я бы шокировала присутствующих.

Меня штормит и потряхивает, я выбираюсь в холл в поисках туалета, клянясь себе, что это в последний раз. Ей богу. И больше такого не повторится. Выхватываю взглядом указатель уборной и залетаю в кабинку. На мое счастье здесь есть раковина, я включаю полный напор воды, глубоко вдыхаю, засовывая в рот два пальца, и склоняюсь над унитазом.

Я не справилась. Не смогла. Чувство вины гложет меня весь оставшийся день и совершенно не дает работать. Мое эмоциональное состояние пугает, и я решаю вечером позвонить своему врачу. У меня не было подобных эпизодов довольно давно. Более двух лет точно. Но, видимо, нервная система настолько расшатана, что снова дает сбой. Сработало комбо, встреча с Арсением, и нестабильные отношения с мужем.

Рабочий день заканчивается в шесть часов вечера, и сотрудники дружно начинают собираться, переговариваясь и обсуждая личные вопросы. Кто-то рассказывает о семье, кто-то о том, что будет готовить на ужин. Я слушаю в полуха, не отвлекаясь от процесса. Я еще не закончила, и мне нужно буквально минут двадцать. Разумеется, ни на какой автобус я спешить не собираюсь. Нет, не то, что я имею что-то против общественного транспорта, просто я реально не успела сделать то, что запланировала, и терпеть не могу оставлять недоделанную работу.

- Ты остаешься ночевать, Злата? – хихикая, спрашивает Ирина.

Она перед зеркалом подкрашивает губы и поправляет прическу.

- Полчасика еще, - отвлекаясь от монитора и откидываюсь на мягкую спинку кресла. Голова гудит от напряжения, но я не отступлю.

- А ты куда такая красивая? – вступает в разговор Аня,

внимательно разглядывая коллегу.

- На свидание! – вспыхивает девушка, довольно посмеиваясь.

- Да ладно? – ахает Ання. – С ним?

- Да, - поигрывает бровями Ира. – С тем самым.

- Оооо, - стонут они обе, а затем заливисто хохочут.

- Завтра нам все расскажешь! – подмигивает Аня, подхватывая ее под ручку. – Злата, ты любишь слушать любовные истории?

- Конечно, - смеюсь я. – Кто же их не любит?

- Ой, девочки, я так волнуюсь! – признается Ирина, переходя на шепот. – Он за мной приедет сюда. Я ему пропуск выписала.

- Я должна это увидеть! – тащит ее в сторону выхода Аня. – Златочка, до завтра!

- До завтра! – машу им на прощание, а сама высматриваю ненавистного мне Санталова. Надеюсь, он уже свалил, потому что оставаться с ним в офисе я не намерена. В крайнем случае, придется поступиться своими принципами, и оставить работу на следующий день.

Плечистой фигуры не замечаю, и выдыхаю с облегчением. Наверное, свалил со своей верной крыской. Интересно, где они живут? В отеле? В одном номере или в разных? Сколько у него девушек было после меня? А что, если он мне изменил не только с той сисястой кадровичкой, а и до этого были эпизоды? В своих мыслях загоняюсь все дальше и дальше,

не замечая, как гаснет экран ноутбука.

- Медитируешь? – вырывает меня из мыслей низкий голос.

Я дергаюсь от неожиданности и встревоженно оборачиваюсь. Блин, похоже, я зря осталась. В офисе, кроме нас никого нет. Только я и он. Бежать я не собираюсь, много чести будет.

- Тебе чего? – недружелюбно спрашиваю.

- Я хочу поговорить с тобой, Злата. И извиниться, - проговаривает Санталов, усаживаясь на край моего стола. – Но здесь не лучшее место. Еще и камеры повсюду.

- Сегодня в переговорке тебя это не остановило! – язвлю в ответ.

- Да. Сорвался. И за это и хотел извиниться. Был не прав, Злата. Ты – замужняя девушка, и я не имею никакого права тебя касаться, тем более, целовать. На месте твоего мужа, я бы сломал нос за такие действия.

Я удивленно кружу взглядом по его гладковыбритому лицу, ища признаки стеба и издевки, но нет. Санталов выглядит искренним.

- Окей, - выдыхаю я. – Допустим.

- Больше этого не повторится. Обещаю. Только, если ты сама этого не захочешь, - уверенно заявляет Арсений.

- С чего я должна это захотеть? – хмыкаю я, укладывая руки на груди.

Мужские глаза снова выжигают узоры на моей коже, и я

понимаю - одно слово, и он трахнет меня прямо здесь. На моем рабочем столе, прямо под камерами. У него всегда было высокое либидо, и мы занимались сексом везде, где можно и нельзя. Он брал меня жадно и нетерпеливо, а я ощущала себя самой счастливой и даже гордой от того, что так сильно его волную. Дура. Ведь волновала его не только я, как оказалось.

- Я предлагаю вместе поужинать, - игнорируя мой вопрос, произносит Арсений. – Просто, как старые знакомые. Тебе не о чем волноваться, Злата.

- Зато тебе есть о чем беспокоиться, Санталов. Не боишься, что я тебя отравлю за ужином? – прищурившись, прикусываю нижнюю губу.

- Из твоих рук, Злата, я готов и яд принять, - улыбается мне во весь рот, сверкая белоснежными зубами.

- Очень приятно, конечно, но нет, - отрицательно качаю головой. – Вынуждена отказаться.

- Мужу не понравится?

- Нет. Не в этом дело. Я сама не хочу. Это лишнее, и слез с моего стола. Это неприлично! - отворачиваюсь и разблокирую экран ноутбука, давая понять, что разговор окончен.

Его взгляды настолько осязаемые, что я буквально чувствую их на сенсорном уровне. Что ему надо? Уходи! – мысленно приказываю.

- Где ты остановилась, Злата? – неожиданно интересуется Санталов.

- Тебе зачем? – не достаиваю его взгляда. Хватит на сегодня.

- Хочу знать.

Я молчу. Дурацкая ситуация. Все дурацкое. И наш диалог, и встреча нелепая, и работа совместная в одном пространстве. И скрывать отель, где я живу, тоже по-дурацки.

- В «Центральной», - наконец, отвечаю. Не будет ведь он мне под окнами серенады петь.

- Совсем рядом. Я в «Космосе» живу.

- Какая удача! – кривлюсь в усмешке. – Мне ни к чему эта информация.

- Ты долго еще? Я дождусь тебя, подкину до города.

- Ты на машине? – удивленно спрашиваю, не отрываясь от экрана. Строчки расползаются перед глазами, и я вообще не могу понять сути получаемой информации.

- Да, - продолжая на меня пялиться, отвечает Арсений. – Терпеть не могу общественный транспорт. Ты ведь знаешь. Заказал тачку на время командировки, привезли полчаса назад.

- Не жди меня. Я сама доберусь, - чувствую, как щеки начинают краснеть и нагреваться. Ну что за чертовщина происходит? – Я надолго.

- Ничего страшного. Если что, прилягу на диванчике.

- Арсений, в этом нет необходимости! – твердо отвечаю я, начиная распалаться. Он меня вообще не слышит и гнет свою линию. – Не нужно меня караулить, звать в ресторан,

предложить подвезти и так далее. Я не хочу с тобой общаться. Максимум, привет-пока. На этом все. Живи себе дальше. Долго и счастливо.

- Счастливо? – резко разворачивает к себе мое кресло и нависает сверху. Замечаю, как раздуваются крылья его носа и трепещут ресницы и понимаю, что его веселье и расслабленность – напускные. – Я ни дня не был счастлив после того, как мы расстались. Ни одного ебаного дня!

Глава 14. Злата

- Погнали в бар в пятницу! – загорается экран телефона сообщением от моей новой знакомой Элины.

Я работаю в Екатеринбурге уже неделю, и, в целом, втянулась. С Элиной мы вместе ходим обедать и даже один раз пили кофе после работы.

- Что за праздник? – отвлекаюсь от списка контактов в ноутбуке и беру в руки телефон.

- Никакого праздника. Просто я задолбалась. Как думаешь, уважительная причина?

- Вполне себе. А что за бар?

- Можем начать с «Алиби», он на цокольном этаже твоей гостишки, - мгновенно прилетает ответ. – А потом продолжим в «Молодости» или в «Бароло». В последнем крутые мужики тусуют.

- Очень полезное замечание, учитывая, что я верная жена,

- прикусив нижнюю губу, чтобы не рассмеяться, печатаю.

Максим, как чувствует, что я на грани, и в последние дни ведет себя идеально. Даже прислал мне десять тысяч, чтобы я себя порадовала и купила что-нибудь из косметики. После работы я заскочила в «Серебряную грушу» и купила себе сияющий крем для лица и увлажняющую сыворотку. В номере все сфотографировала и отправила фотоотчет о потраченных деньгах.

- Никто тебя не заставляет с ними спать, Шарова, - со смайликами-чертиками прилетает очередной месседж. - Просто пообщаться, почувствовать себя интересной и желанной.

- Спасибо, на это у меня тоже имеется претендент, - уже открыто веселюсь, намекая на Санталова.

- Неплохой, кстати, претендент. Я бы его трахнула и бросила.

- Трахни и брось, в чем дело? – напряженно печатаю я, ощущая холодок, который пробегает по моему позвоночнику. Я ведь не ревную? Правда?

- Я не сплю с бывшими своих подруг. И не уговаривай. Какими бы сексуальными и привлекательными они не были.

Я оставляю последнее сообщение без ответа, допиваю остывший кофе и закидываю в рот кусочек шоколада с орешками.

Санталов. Чтоб его. После нашего разговора в первый рабочий день, мы практически не виделись. Я явно дала ему

понять, что общаться не намерена и попросила уважать мои личные границы. Похоже, он прислушался. В офисе появляется редко, работает на удаленке из отеля или выезжает на объекты, присматривая самые лучшие места для размещения рекламы. Милана же, наоборот, постоянно тусит здесь, и, как мне кажется, следит за моими передвижениями. Я с ней не пересекаюсь, но постоянно ощущаю на себе ее взгляд.

- Златочка, - появляется возле моего стола Барби. Ее, кстати, зовут Варвара. – Степан Андреевич сообщил, чтобы на вечер ты ничего не планировала. Он хочет провести совещание.

- Вечером? Окей. Во сколько?

- В пять часов. Он сейчас отмокает на термальных источниках, но обещал приехать.

Очень мило, конечно. Степана я вижу еще реже, чем Арсения. У него то термы, то йога, то массаж. Неудивительно, что показатели и прибыль стремительно падают. В целом, я уже наметила план, и мы с девочками активно взялись за работу.

- Без проблем, Варвара.

- Да, от тебя требуется презентация. Скинь мне в тележку, пожалуйста, чтобы я могла запустить вечером, - мимоходом бросает мне блондинка, намереваясь отправиться дальше.

- Какая презентация? – торможу ее на ходу.

- Как какая? – удивленно она на меня тарашится. – Графики, цифры? Желательно, анимированные. Степан Андре-

евич любит, когда все ярко и масштабно.

- Я никогда не делала этого, - растерянно произношу, лихорадочно соображая, что можно предпринять.

- Никогда не поздно начать, Злата, - подмигивает она мне, и, хихикнув, скрывается из вида.

Я без сил опускаюсь в кресло и беспомощно развожу руками. Два часа осталось. Всего два часа. Разумеется, учась в универе, я составляла презентации, но сейчас они морально устарели, и я это прекрасно понимаю. На ум приходит помощь искусственного интеллекта, и я спешно забиваю в запрос «помощь в подготовке презентации». Нейросеть выдаст мне кучу ссылок и инструкций, как это можно сделать, но все не то.

- Девочки! – обращаюсь я к Ане и Ирине. – Кто-то может мне помочь с подготовкой доклада?

- Так попроси Арсения, или Милу, - удивленно тянет Ирина, вскидывая на меня взор. – Они же рекламщики. Я уверена, сделают все за пять минут. Цифры есть у тебя?

- Да. Цифры, планы, прогнозы – все есть. Сравнительные таблицы тоже, - судорожно вздыхаю, потому что к Миле мне обращаться за помощью совершенно не хочется. А к Арсению еще больше.

- О, как раз Арсений появился, - неожиданно вскрикивает Аня, высоко поднимая руку над головой. – Сеня, привет. Подойди к нам, пожалуйста. Злате очень нужна твоя помощь!

Я даже пикнуть не успеваю, потому что в ту же секунду,

он приближается к нашей компании. Я стараюсь на него не смотреть, но физически ощущаю его присутствие, а аромат туалетной воды вновь заставляет позорно задержать дыхание, чтобы адекватно соображать.

- Привет, девочки. Злата? – хрипловато произносит он, невзначай касаясь моей ладони. Его рука теплая и сухая, задерживается на моей непозволительно долго, что явно замечают мои коллеги.

Я стараюсь не замечать того, что от его прикосновения меня буквально пронзает током, а мурашки устраивают массовый незапланированный сбор.

- Добрый день, - ровным голосом произношу, отдергивая руку.

- Прекрасно выглядишь, - ни капли не стесняясь двух пар глаз, уставленных на нас, заявляет Санталов. Смотрит на меня изучающе, особенно его заинтересовывает вырез на моей груди.

Вообще, я стараюсь на работу одеваться прилично, и сегодняшняя блузка тоже из этой категории, но почему-то от пристального внимания моего бывшего, верхние пуговицы оказываются расстегнуты чуть глубже, чем обычно. Черт!

- Спасибо, ты тоже, - вежливо ему отвечаю, скользнув взглядом по мощному торсу, упакованному в белоснежное поло, упругие ягодицы спрятаны под шортами чинос песочного цвета, а ноги обуты в светлые кеды. Еще и солнце так сильно светит, создается ощущение, будто его окружает све-

тящийся ореол.

- Да, я же прихватил пирожные из «Гиперболы», - хлопает себя по лбу Санталов, срываясь с места. Подхватывает бумажный пакет и спешит обратно.

- Ух ты, что за пирожные? – вытягивает шею Аня, любопытно поглядывая на коробочки со сладостями.

- Любимые Златы, - с улыбкой сообщает Арсений. – Птичье молоко, красный бархат и белковые корзиночки с маркуйей. Ммм. Злата их просто обожает!

- Надо же! – от радости бьет в ладоши Ирина, подпрыгивая на месте. – Так здорово, вы близко общаетесь по рабочим вопросам, что даже вкусы друг друга знаете.

- Да, просто потрясающе, - цежу я сквозь зубы, поражаясь тому фарсу, который демонстрирует Арсений. – Санталов настолько любит своих коллег, что на все ради них готов. Правда?

- Не всех, на секундочку, - подмигивает мне бывший. – Угощайтесь, девочки.

- Мы пойдем чайку заварим, - спешно ретируются девочки, оставляя нас наедине.

- Ты что тут устроил? – свожу брови к переносице, а у самой во рту слюна скапливается. Я обожаю корзиночки, правда, не ела их сто лет. – К чему этот цирк?

- Это просто забота, Злата. Ничего личного. Я же обещал. Угощайся. Выглядишь бледной, кстати, у тебя все в порядке?

- Все отлично!

Накануне я созванивалась со своим психотерапевтом, и он назначил мне новые препараты. На один из них, у меня побочное действие – тошнота. Но это временное явление.

- Какая тебе нужна помощь? – он подходит завтра и кладет ладони на мои плечи, заглядывая в мой монитор. Кожу припекает невыносимо, а позвоночник, кажется, сейчас рассыпется от напряжения, потому что я пытаюсь держать спину прямо.

- Степан ждет презентацию, - ровным голосом произношу я, хотя внутри меня просто бомбит от ощущений. Меня ведет, я в шоке от реакции своего тела и диссонанса, который испытываю. Мозг противится нашему коннекту, а тело жаждет большего. Объятий, поглаживаний, тесного контакта. По поверхности кожи словно прокатываются теплые электрические разряды, формируют волну и устремляются к моему пупку, вокруг которого принимаются водить хороводы, вызывая сладостное томление.

- У меня есть классная программа, собственная разработка, в ней очень легко разобраться, - интимно произносит Арсений, наклоняясь к моему уху. – Я могу ее тебе установить.

- Да, если не трудно, - веду плечами, скидывая его ладони, и морок, к счастью, рассеивается. Я ужасно хочу пить и с радостью замечаю, как возвращаются девочки. Аня несет чайник, а Ирина поднос с чайными парами.

- Дай мне свой ноутбук, Злата. Пока пьете чай, я все сделаю.

Я размышляю недолго. Ноутбук рабочий, личной информации там нет, кроме почты. Все мессенджеры у меня в телефоне. Санталов удаляется за свой стол, а я с облегчением выдыхаю. Все-таки, мне сложно дается общение с ним. Благо, это скоро закончится, и я вернусь в Москву.

- Вы так классно смотрите вместе! – шепотом сообщает мне Ирина, прикрывая рот и сверкая глазами.

- Да, - подхватывает Аня, тоже понижая голос. – Если бы не знали, что он эксперт по бабкам, то вполне бы подумали, что между вами что-то есть.

- По каким бабкам? – не сразу въезжаю.

- Так ты же сама Варе рассказывала, что он обожает бабулек. Или это секрет был? Она всему офису разболтала. Его даже в курилке называют Шаляпин, только ты ему не говори, ладно?

- Шаляпин? – туплю конкретно. – Причем тут оперный певец?

- Прохор Шаляпин, Злата! – ржут девушки, переглядываясь. – Ну, который бабок клеит!

Глава 15. Злата

На следующий день Арсений тусит в офисе весь день. Разработка рекламной кампании идет полным ходом, и нам приходится контактировать. Как бы сильно я этому не противилась, иначе – никак. В переговорной тихо и спокойно, дверь

открыта нараспашку, и я чувствую себя в относительной безопасности. Да и порывов меня поцеловать Арсений больше не делал.

До сих пор не понимаю, что на него нашло. Я уверена, что он спит с Милой, потому что она очень косо на меня смотрит. Как на соперницу. Так и хочется дать ей подзатыльник и сказать, чтоб расслабилась. Правда, она действительно хороший специалист. Я видела ее ролики, очень качественно снято и смонтировано. Свет, ракурс, подача.

- Злата, подскажи, пожалуйста, - обращается ко мне Санталов, отвлекаясь от монитора. В длинных пальцах покручивает карандаш, а на листке, лежащим перед ним, я замечаю какие-то записи. – Из издательства ответ пришел?

- Не было, - быстро просматриваю почту в ноутбуке, - позвоню им после обеда.

- Да, позвони, пожалуйста, - кивает он, бросая на меня взгляд. – Тебе очень идет эта блузка, подчеркивает цвет глаз.

- Спасибо, - ровно отвечаю я, - это подарок мужа.

- У него отличный вкус, - также ровно отвечает он, немного нахмуриваясь. – Как ты, кстати? Соскучилась?

- Очень. Мы никогда так надолго не расставались.

- Где вы познакомились?

- К чему этот вопрос, Арсений? – тут же начинаю закипать.

- Просто любопытствую, - растягивает губы в обезоруживающей улыбке. – Где ты подцепила этого старика?

- Ему всего тридцать! – уже откровенно злюсь, хлопая крышкой ноутбука и поднимаясь на ноги. – Я пошла к себе.

- Раньше ты любила помоложе.

- Время идет, вкусы меняются.

- А у меня нет, Злата. Просто хочу, чтобы ты об этом знала.

В голосе Арсения слышится сожаление, но я не ведуь на него. Какие вкусы? Я и та кадровичка, с которой он переспал – небо и земля. Я, разумеется, небо.

- Мне ни к чему эта информация, Санталов, - цежу я сквозь зубы и покидаю переговоры.

Зачем он лезет ко мне? Что хочет донести? Я замечаю его взгляды. Они обжигают каждый раз. Мы не можем спокойно находиться в одном пространстве, я чувствую его флюиды. Мне ужасно стыдно и неловко за реакцию своего тела, но приходится держать себя в руках и максимально не реагировать. Это тяжело. Очень тяжело. Но скоро все закончится, командировка подойдет к концу и каждый продолжит жить свою жизнь. Раздельно.

Вчера перед сном думала, почему я так сильно страдала и переживала наш разрыв? Неужели, так сильно его любила? Мы же были вместе чуть больше полугода. Как он смог так глубоко прорасти в мое сердце и стать смыслом жизни. Зачем я растворилась в нем, подарила всю себя, а затем, себя же и потеряла? Говорят, что человек по-настоящему, любит лишь однажды. Возможно, в этом есть рациональное зерно,

потому что сейчас я четко осознаю, что своего мужа я не люблю, и никогда не любила. И подам на развод, как только вернусь в Москву.

Мне нужны будут деньги на съем жилья, именно поэтому я осталась здесь. Матвей пообещал хорошую премию, плюс командировочные, на какое-то время я буду защищена материально, а там что-нибудь придумаю. Как отреагирует на мое решение Максим, я даже боюсь представить, и пока не хочу об этом размышлять.

Я безумно рада тому, что офис «Царской привилегии» находится в живописном лесу, и я отдыхаю морально, когда выхожу подышать хвойным воздухом. Удивительно, но только на Урале он такой вкусный, с ярким запахом шишек и смолы.

Прошу Варвару приготовить для меня капучино, прихватываю две конфеты с ягодной начинкой и спускаюсь на улицу. Уже начало июня, с погодой мне везет. Яркое солнце приятно прогревает кожу, легкий ветерок колышет мои волосы и подол шелковой юбки. Я усаживаюсь на свою любимую скамейку и бездумно смотрю на качающиеся сосны. Делаю глоток кофе и откусываю конфету, ощущая рецепторами земляничный вкус. Мыслями внезапно уплываю в прошлое, где мы были счастливы и влюблены.

- Малышка, ты положила поганку! – хохочет Арсений, заглядывая ко мне в корзинку. На нем надет спортивный костюм, а на ногах резиновые сапоги, но он все равно для меня самый стильный и красивый.

- Это не поганка, - возмущаюсь я, потому что он тянется выбросить мой красавец-гриб.

- Ага, а что такое? – продолжает хихикать, отпинывая его ногой подальше.

- Сморчок какой-нибудь, – пожимаю плечами, начиная сомневаться.

Сеня подходит ко мне близко-близко, возвышаясь на полторы головы. Высокий, я без каблуков, в кроссовках, мне приходится закинуть голову, чтобы посмотреть в его глаза. Они влюбленные, горящие, следят за мной с обожанием и восторгом.

- Я набрал для тебя земляники, - шепотом сообщает мне, вынимая из кармана небольшой стаканчик с ягодами.

- Ух ты! Когда успел? – восхищаюсь я, открывая рот, чтобы он меня угостил.

Санталов не заставляет меня ждать, вкладывает несколько ягод, а я зажмуриваюсь от удовольствия. Такая душистая земляника может расти только в лесу.

- Вкусно? – спрашивает он, вкладывая еще и еще.

- Безумно! – стону я, раскатывая ягодный вкус на языке.

Молодой человек тоже принимается есть землянику, а затем отрицательно качает головой.

- Что такое?

- Невкусно! – выносит вердикт, подхватывая меня руки. Упирает в ближайшее дерево, поддерживая под ягодицы, а я обхватываю его бедра ногами.

- Почему? – удивляюсь я, мурлыкая себе под нос.

- Потому что твои поцелуи в тысячу раз вкуснее! – шепчет Санталов, целуя меня.

Я чувствую лёгкое касание, едва ощутимое, как прикосновение ягоды к губам, затем оно становится более уверенное: его язык осторожно касается моего, принося вкус спелой земляники - сладкий, но неприторный, с тонкой травянистой ноткой. Я улавливаю едва заметную кислинку на внутренней стороне его губ и невольно улыбаюсь. Он чувствует это и тоже улыбается, не разрывая поцелуя. В этом вкусе всё: детство, лес, солнце и чтото новое, волнующее - будто мы впервые открыли друг друга заново.

Резкий порыв ветра отвлекает меня от дум, и я сердито трясую головой, прогоняя видение. Я скучаю. Как же сильно я скучаю по той Злате. Цветущей, счастливой и свободной.

Телефон, лежащий на скамейке, издает звук входящего сообщения и я, параллельно допивая кофе, беру его в руки. Максим.

- Я нашел для тебя врача, Злата. Это суперспециалист. Он подготовит тебя к беременности. Я запишу тебя на прием в начале цикла, ты как раз вернешься. У тебя ведь седьмого числа следующие месячные?

Глава 16. Злата

Биты долбят по ушным перепонкам, а световые лучи

ужасно сплят. Народу в баре просто не протолкнуться, и я начинаю задыхаться от спертого воздуха.

- Ты уверена, что это классное место? – спрашиваю Элину, пытаюсь перекричать миксованный трек Уикэнда. Держу сумочку ближе к телу, мало ли что.

- Да, - двигая в такт бедрами, уверенно кивает подруга. Она выглядит фантастически. Очень яркая и открытая. Причем во всех смыслах. Из короткого топа так и норовит выпрыгнуть ее упругая грудь, а короткая юбка едва прикрывает аппетитную задницу. Элина вышла на охоту, она так сама сказала. – Очень классное. Ты не переживай, пару коктейлей бахнем, и в «Ставников» заскочим. Потом в «Био-Шмио» можем. Там атмосферненько.

- А мужики где тусуются? – не могу вспомнить название, скользя глазами по толпе людей. Практически одни девушки.

- В «Бароло». Эй, ты сказала, тебе это неинтересно, - хохочет она, закидывая голову, отчего кончик ее высокого рыжего хвоста касается обнаженной поясницы.

- Для поднятия самооценки, - подмигиваю ей, забираясь на высокий барный стул. – И тебе кавалера найти.

Я выгляжу не так ярко, но тоже постаралась. Волосы забраны в высокую шишку, открывая мою шею, в ушах акцентные серьги, которые родители подарили мне на прошлый день рождения. На мне надеты белоснежные брюки палаццо, топ-бандо, а сверху накинута тоненькая рубашка ярко-розового цвета. На ногах – каблук. Как сказала Элина, в таком

образе идти в балетках просто преступление.

Максим о том, что я отправилась по значным местам не знает. Для него я мирно сплю в кровати. Мы созвонились за полчаса до моего выхода из номера. Мне было жутко неудобно его обманывать, но Элина делала такие зверские глаза, что я решила ее послушаться. Я ведь не бабка старая, да и не буду делать ничего плохого. Просто танцы с подружкой и алкоголь в разумных количествах. Завтра выходной, могу себе позволить.

- Два апероля! – кричит Элина бармену, размахивая рукой. – И апероля не жалея, мальчик. Как себе налей!

Мальчик, которому на вид лет сорок, хмыкает, а затем понятливо улыбается. В левом ухе покачивается серьга, а руки сплошь разрисованы татуировками.

- У тебя есть татуировки? – неожиданно спрашивает девушка, оборачиваясь ко мне.

- Нет! – кричу я, наклоняясь к ней ближе. – Я хотела сделать, но сейчас рада, что не собралась.

- Опять Арсений? – приподнимает она идеальную бровь.

- Ага.

- Пиздец, конечно. Чем он так тебя зацепил?

Перед нами бармен выставляет два высоких, запотевших стакана с оранжевой жидкостью, и, видимо, в качестве комплимента, соленые орешки. Мы чокаемся, и я делаю первый глоток. О, это просто божественно. Ледяной напиток приятно бодрит и дарит энергию, прокатываясь по пищеводу.

- Сама не знаю, - отставляю бокал и закидываю в рот орешки.

- У тебя же были до него парни?

- Конечно, - улыбаюсь я, припоминая своих бывших. – Их было не так много, но были. Ничего серьезного. Наверное, поэтому, я так сильно влюбилась.

- А в постели он как?

- Элина! – тут же краснею, хватаю коктейль и жадно пью через трубочку.

- Ничего не Элина. Отвечай! Я хочу нащупать нить! – сердится подруга, тоже попивая апероль. – Не пожалел, красавчик.

- Все хорошо было! – признаюсь, переключая внимание на то, что помешиваю в стакане лед.

- Насколько? От одного до десяти? – прищуривается рыжеволосая красотка.

- Пятнадцать, - прыскаю я, снова жадно отпивая.

Секс с Санталовым был шикарный, и это действительно правда. Мое тело на него реагировало, как эхолот, а он, прекрасно это осознавая, доводил меня своими ласками до иступления.

- О как, - одобрительно кивает Элина. – Теперь понятно. Тебе нечем восполнить эту потерю.

- Это бред. Хватит свои психологические инструменты на мне отрабатывать. Секс - это просто секс. Душевное единение гораздо важнее! – упрямо дую губы.

- А с Максом у тебя, хочешь сказать, комбо?

- Нет. Там вообще не комбо, Элина. Я решила с ним развестись, - впервые произношу то, что вынашивала в своей голове и испуганно замолкаю.

- Аллилуйя! Бармен! – кричит подруга, снова размахивая своей рукой. – Нам еще аперольку, сладкий! Он просто божественный у тебя.

- Окей, красотки! – расплывается в улыбке мужчина, подмигивая. – Я работаю до пяти утра, если что.

- Ага. Дождусь тебя! – бросает ему девушка, снова переключаясь на меня. – Я рада за тебя, Злата. Я хоть его и не знаю, но, послушав твои рассказы, поняла, что надо валить. Я хочу ошибаться, но этот типаж очень опасен. Сначала он окружает заботой, а потом ты, сама того не осознавая, находишься полностью в его власти.

- Ты права. К этому все и идет! – послушно киваю, ощущая, как постепенно расслабляюсь, и в баре мне даже нравится.

- Короче, тебе надо научиться разбираться в мужиках! – чокаясь вторым бокалом, заявляет Элина.

- А ты научилась?

- Ни хера! – заразительно ржет она, вынимая телефон из сумочки. – Давай сфоткаемся и дальше пойдем.

Мы делаем несколько фоточек, допиваем коктейль и, расплатившись, выходим на вечернюю улицу. Справа от нас подмигивает огнями небоскреб «Высоцкий», а за ним я за-

мечаю светящуюся неонов вывеску отеля, в котором проживает Санталов. Интересно, чем он занят вечером пятницы? Наверное, поехал к родственникам в родной город. У них очень дружная семья, частью которой я так и не стала.

- Куда дальше? – подхватывая меня под руку, вопрошает Элина. – «Ставников» за углом, а до «Бароло» на такси. Я на этих копытах далеко не уйду.

- В «Бароло»! – принимаю решение, доставая телефон.

- Девчонки! – доносится до нас подвыпивший мужской голос. – Вы такие красивые. Позвольте, я вас угощу!

Мы синхронно оборачиваемся и напарываемся взглядом на совсем молодого парня, лет восемнадцати.

- Спасибо, не надо! – хохочем с Элиной. – Кисель в детском саду никогда не любила.

- Как хотите! – машет на нас рукой, и скатывается кубарем по ступенькам в бар.

- Ну вот, - продолжает веселиться подруга, заходя в приложение такси. – Начало положено. Как твоя самооценка?

- От школьника? – фыркаю я. – Никак.

- Дело поправимое!

Пока ждем машину, я выкладываю наши фоточки в соц-сеть и ставлю геометку. Сама не знаю для чего.

Город шумит, мимо проезжают машины, играет музыка, и протекают толпы людей. Лето, теплая погода и пятница делают свое дело – горожане гуляют и веселятся. Я тоже заряжаюсь атмосферой и очень хочу танцевать.

Спустя некоторое время мы десантируемся в новой локации. Там тожелюдно, но свободнее. Нас усаживают за отдельный столик на веранде и приносят барную карту. Элина просит кальян, а я скольжу глазами по глянцевым страницам. Заказываю роллы и еще один коктейль, а Элина салат и сет шотов.

Контингент здесь посерьезней, и цены выше, чем в предыдущем. За соседними столами замечаю очень ярких девушек с идеальным макияжем и в вызывающей одежде. Они пьют кофе и воду, громко смеются и всячески пытаются привлечь внимание мужчин напротив.

- Смотри, как стараются! – не укрывается от внимания подруги их поведение.

- Красивые девчонки! – улыбаюсь я, наблюдая, как они принимаются фотографироваться и принимать самые выгодные ракурсы. Киваю на мужскую компанию. – И чего они не ведутся?

- Слишком доступные. Явно демонстрируют себя. Это неинтересно, - с видом знатока, отвечает Элина, затягиваясь паром от кальяна. В колбе бурлит жидкость, а угли наливаются красным светом. – Мужчина, по своей натуре, завоеватель.

- Тебя завоевывали когда-нибудь?

- Слабенько. Поэтому, я не растрачиваю свою энергию просто так. Жду того самого. Меня замуж звали три раза, и я каждый раз отказывалась. Потому что не мое. Если мужчина

готов идти до конца, тогда надо брать. Но до финиша ни разу никто не дошел. Слабаки!

Я молчу, переваривая ее слова. Она права. На сто процентов. Я ведь всегда сдавалась сразу, даже в голову не приходило набить себе цену.

Нам приносят заказ, и я переключаю внимание на роллы, ловко орудуя палочками. Мы болтаем, смеемся, решая добить алкоголь и зайти потанцевать внутрь заведения. Мне нравится моя легкость и веселое настроение.

Мужчины за соседним столиком все чаще посматривают в нашу сторону, к неудовольствию девчат, а мы с Элиной многозначительно переглядываемся. Она и тут оказалась права.

Неожиданно, атмосфера на веранде меняется. Воздух становится густой и разряженный, а в груди нарастает беспокойство.

Краем глаза замечаю, как на веранде появляется официант, сопровождающий гостя к той компании мужчин. Во рту пересыхает от тревожной догадки, и я хватаю стакан, чтобы сделать глоток апероля. Высокая фигура, темные волосы и ослепительная улыбка – все это мгновенно складывается в образ, а я до сих пор не верю своим глазам.

- Охереть, Златка! – закашливается фруктовым дымом Элина. – Это же твой бывший!

- Пошли отсюда, - тут же начинаю дергаться от волнения, хватая сумку.

- Сиди спокойно! – отпивает глоток воды подруга, принимая невозмутимый вид. – Не хватало еще от него бегать.

- Он нас сейчас увидит! – стараюсь не смотреть за соседний стол, но глаза сами собой притягиваются туда, как магнитом.

Арсения тепло принимают, смеются и похлопывают по спине. Видно, что они давно знакомы. Возможно, это его одноклассники, с которыми он учился, пока мать их с Соней не перевезла в Москву.

- И чего тебе стесняться? – недоумевает Элина, переключаясь на салат. – Ты выглядишь охуенно, пьяненькая и счастливая. Живешь свою лучшую жизнь. Пусть локти кусает.

- Ты права! – расправляю плечи и демонстративно отворачиваюсь, поправляя волосы.

Мы снова чокаемся и пьем. Говорим на отвлеченные темы, но я все равно не могу до конца расслабиться.

- Он смотрит сюда? – интересуюсь я у подруги.

- Он спиной сидит, - сообщает девушка, сверкая глазами.

- Но будто ищет глазами кого-то. О, те телочки с соседнего стола активизировались, и к ним подошли.

Меня подмывает обернуться, но я сдерживаюсь изо всех сил, ерзя на мягких подушках.

- Одна твоего клеит, блондинка, - продолжает Элина вести наблюдение. – О! Ничего себе! Наклонилась к нему и чуть

ли не грудью о его лицо трется.

- А он что? – задыхаясь, спрашиваю.

- Он ее за задницу схватил и лапает! – округляет глаза рыжеволосая красотка, а следом бахает шот.

- Вот гондон! – цежу я сквозь зубы, и, вне себя от гнева разворачиваюсь, чтобы посмотреть. Меня бомбит. Сама не знаю почему. Он мне ничего не должен, но я просто в ярости. Еще и алкоголь, видимо, подстегивает.

Не успеваю обернуться, как слышу залиvistый Элинкин смех. Моему взору открывается картина, как за мужским столом чинно беседуют, а девушки, по-прежнему, скучают в одиночестве. Никакую телку Арсений за попу на трогает.

- Элина! – шиплю я, злющая как собака. – Ты меня развела!

- Я бы это так не назвала, Златуся. Твое подсознание все рассказало. Идем танцевать!

Я пораженно качаю головой, допиваю коктейль, и, подхватив сумочку, выбираюсь из-за стола.

- Идем мимо, не обращая внимания. Типа, ты его не видишь. Договорились? – заговорщически подмигивает мне Элина, подхватывая под локоть.

- Пойдем с другого входа? – колеблюсь я, поглядывая в противоположную сторону.

- Не выдумывай!

Цокая каблуками, как по подиуму, мы, высоко задрав носы, движемся в сторону входа в бар. Играет современная му-

зыка, на улице толпится народ, кто-то курит, кто-то разговаривает. Проходя мимо стола, за которым сидит Арсений, я чувствую обжигающие мужские взгляды. Они скользят по мне, как лазерные лучи, припекают и расчерчивают кожу. На уровне интуиции чувствую, какой из взглядов принадлежит Санталову. Он самый пристальный и въедливый. Если другие смотрят изучающе, он – с вождением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.